

Александра Каспари

В ПОИСКАХ
СЧАСТЬЯ

Александра Каспари

В поисках счастья

<https://litres.ru/74602193>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Миранды четыре правила: не плакать, не сдаваться, не влюбляться и не использовать магию во вред.

Но с семью братьями-легионерами и отцом, который считает, что Мира тоже должна служить на благо Королевства, следовать им не так-то просто. Перспектива стать военным врачом совсем не радует, и Мира решает скрыть свой сильный дар и всеми силами доказывать профнепригодность или же найти достойного жениха и поскорее заключить брак на взаимовыгодных условиях.

И всё было бы несложно, если бы академия не хранила жутких тайн, а Мира не встретила одного парня, из-за которого её жизнь пошла наперекосяк. Одно безумное решение следует за другим и в конце концов они приводят её туда, куда нормальный человек добровольно не сунется, – в мир хаоса и зла.

И всё же, несмотря ни на что, одно из её правил останется неизблемым.

Книга относится к циклу «Зелёные Земли». Сюжет полностью самостоятельный.

Содержание

Глава 1. Серьёзный разговор	4
Глава 2. Случай в придорожном кафе	16
Глава 3. Дортмундская академия легионеров и врачевателей	23
Глава 4. Прогулка по территории и новые знакомства	33
Глава 5. Десять из десяти	47
Глава 6. Утренняя пробежка	60
Глава 7. Первая попытка провалить экзамен – провальная	69
Глава 8. Любитель животных	87
Глава 9. Единственный пациент	99
Глава 10. Пари	106
Глава 11. Полоса препятствий	114
Глава 12. Человек со шрамом	133
Глава 13. Так вот ты какой, мир хаоса и зла!	141
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Александра Каспари

В поисках счастья

Глава 1. Серьёзный разговор

«Яркие вспышки молний освещали высокие мятущиеся волны, что обрушивались на покосившееся судно, грозя разбить его в щепки и утащить на дно тяжёлые сундуки с золотом. Дикий ветер завывал и рвал в клочья тучи, косые струи дождя безжалостно хлестали по трещающему корпусу и обломкам мачт. Над обречённым пиратским кораблём восстала гигантская тень морского чудовища...»

– Миранда! Мира!

«Над обречённым пиратским кораблём... Гигантская тень морского чудовища...»

– Мира! Я знаю, ты здесь!

Я с досадой захлопнула книгу и выглянула в окошко расположенной на дереве «каюты».

В большом мире не бушевал шторм, не сверкали молнии и не тонули пиратские корабли. Всё, как обычно, спокойно до зубовного скрежета: на зелёном газоне резвились отцовские рассел-терьеры, в ветвях платанов и дубов пели птицы, над Даттон-холлом плыли пушистые облака.

Внизу стояла моя шестая невестка Лианна и прикрыва-

ла ладонью глаза от проглядывающих сквозь листву солнечных лучей. Лианна – милейшее существо, ангел во плоти и единственная из моих невесток, согласившаяся делить крышу над головой с грозным генералом Даттоном.

– Прости за беспокойство! – проговорила она. – Сэр Джеймс просил передать, что у него к тебе разговор.

– Насколько срочный? – поинтересовалась я.

– Он хочет видеть тебя немедленно.

– Иду.

Пара секунд – и я, спустившись по верёвочной лестнице, оказалась рядом с хрупкой красавицей Лианной, которая никогда бы не рискнула подняться ко мне в «каюту».

– Он у себя в кабинете, – произнесла Лианна. Выглядела она встревоженно.

– Спасибо, Ли, – ответила я и улыбнулась, стараясь показать, что нисколько не обеспокоена.

На самом же деле я испытывала все признаки надвигающейся паники и на то имелись веские причины. Месяц назад я окончила гимназию и всюю наслаждалась заслуженным отдыхом. О будущем пока не думала, но подозревала, что именно этот вопрос намерен поднять отец.

О его настроении не было нужды спрашивать. Генерал Даттон каждую минуту дня и ночи был собран, суров и бескомпромиссен.

Именно таким я его и обнаружила в Красном кабинете. Он сидел за массивным дубовым столом среди крупномас-

штабных карт, военных трофеев и книг по истории и тактике боя. У его ног дремал дряхлый пёс охотничьей породы по кличке Гамбит.

– Вы хотели меня видеть, папа? – с порога заявила о себе я.

Отец оторвался от мемуаров, над которыми трудился последние несколько лет. С каждым годом его почерк становился всё неразборчивее, а расшифровывать и перепечатывать эти каракули приходилось несчастной Лианне, так как ни одна секретарша из-за жёсткого генеральского характера надолго у нас не задерживалась.

Отец окинул меня непонимающим взглядом, будто припоминая, зачем, собственно, меня позвал.

– А, это ты, Миранда. Ну что же, присядь, дочь.

Начало разговора мне уже не нравилось. Точно такая фраза предшествовала моему отъезду в Клиффорд, где находилась известная в Зелёных Землях женская гимназия со спортивным уклоном. Не то чтобы мне там совсем не нравилось, наоборот. Но я терпеть не могла, когда мою судьбу решали вместо меня, будь то выбор учебного заведения, бального платья или блюда в меню ресторана.

– Ты едешь в Дортмунд, – обрушил на меня новость отец.

Собственно, я ни минуты не сомневалась, что он выберет именно это образовательное учреждение, и приготовилась отстаивать свои границы.

– Я понимаю, что Дортмундская академия – лучшая среди

военно-учебных заведений в Королевстве, но это не значит, что я должна там учиться!

– Дортмундскую академию легионеров и врачей успешно окончили твой прадед и дед, дядя, отец и шестеро твоих братьев, – тяжёлым тоном говорил отец, – и проявили себя отважными воинами в схватках с исчадиями хаоса. Седьмой, Митчелл, гордо носит звание лучшего кадета академии. А ты, Миранда, продолжишь нашу славную военную династию и станешь врачом – лучшей профессии для тебя и придумать сложно. Свой целительский дар ты унаследовала от матери – упокойся её душа в лучшем из миров! – и настоящее преступление с твоей стороны пренебрегать таким бесценным подарком судьбы.

Отец умел давить как никто другой. Солдаты, слуги, родственники, соседи, случайные прохожие – все слушались грозного генерала и ходили по струнке не только в его присутствии, но и много дольше. Точнее, все, кроме меня.

– Прошу вас, не вынуждайте меня делать то, чего я боюсь! – воскликнула я. – Позвольте самой решать, что делать со своей жизнью дальше. В Королевстве сотни высших учебных заведений, в которых я могла бы проявить свои таланты!..

– Моя дочь ничего не должна бояться, – пробасил отец, – тем более того, что связано с будущей профессией. Я уже подал твои документы в Дортмунд и подписал разрешение на обучение. Вступительные экзамены через две недели. Готовься.

– А если я провалю экзамены? – с вызовом сказала я.

– Не провалишь, – буравил меня взглядом отец.

Я с трудом справлялась с дыханием – я всегда задыхалась, когда в красках представляла себя той, кем желал видеть меня отец.

Но я была бы не Мирандой Даттон, если бы не предприняла ещё одну попытку:

– Папочка, а если я скажу, что влюблена и выхожу замуж?

Вы же не станете препятствовать моему счастью?

Его глаза мигом приобрели стальной оттенок, кончики седых усов зашевелились, а щеки и лоб пошли алыми пятнами, и я было испугалась, как бы у него не подскочило давление.

– Кто он? – процедил отец.

Я помедлила с ответом. Назову кого-то из знакомых – тому точно не поздоровится. А настоящего жениха у меня не было, но это, как говорит Лианна, дело поправимое.

– Я просто предположила, – зачастила я. – Получается, если жених отзовёт ваше разрешение, я не смогу учиться в академии, и вы уже ничего не сможете сделать.

– Нет в природе такого жениха, который бы противился воле генерала Даттона, – проговорил сквозь зубы отец. – Я уже всё решил. Ступай.

– Хорошо. Я уйду.

Отец, видно, не ожидая от меня такой скорой капитуляции, промолчал, а Гамбит в удивлении поднял голову, словно сомневался, Миранда ли перед ним стоит или какая-то

другая девица.

Я вылетела из кабинета, хлопнув дверью, и помчалась к себе. В мыслях царил полнейший хаос.

Но привычная обстановка немного меня успокоила.

Рыжий холёный Вискерс сладко потягивался в своей корзине, и я не удержалась, чтобы его не погладить. Кот снисходительно мяукнул и широко зевнул, давая понять, что желает поспать как следует. Тогда я принялась пересчитывать свои сбережения – их оказалось не так уж много, на месяц или два хватит.

Я не успела достать чемодан, как на пороге появился отец.

– И не вздумай сбежать, – пригрозил он, – с моими связями тебя остановят на первом же перекрёстке. И тогда я буду говорить с тобой совсем по-другому.

И удалился, громко стукнув дверью, отчего со стены с грохотом упала деревянная полка. Стоявшие на ней книги рассыпались по полу, а фарфоровая статуэтка, изображавшая фавна с лирой в руках, разбилась вдребезги. Ну и ладно, всё равно она мне никогда не нравилась.

Шмыгнувший под кровать Вискерс жалобно мяукнул.

– Вискерс, милый, ты как?

Я заглянула под кровать. Из темноты глядели огромные светящиеся глаза.

– Иди сюда, милый! Иди ко мне! Мира тебя не обидит.

Кот идти не желал, наверное, боялся, что генералу Даттону снова приспичит повоспитывать непокорную дочь. При-

шлось лезть под кровать и вытаскивать его оттуда за шкуру.

— Ну вот кто меня за язык тянул? — сетовала я, поглаживая дрожавшего кота. — Раскрыла перед отцом все карты! Умеет же он вытягивать информацию из людей и хаоситов — не хочешь, а расскажешь обо всём, что на уме таится. Боевой маг-менталист — страшная сила. И заклинания ментальной защиты помогают далеко не всегда.

Вискерс, естественно, никогда мне не отвечал, во всяком случае, по-человечески, но слушал очень внимательно.

Все мои семеро старших братьев боевые маги, но до силы отцовского дара воздействовать на эмоции им далеко как до луны. Мне же от матери достался дар целительства, и я бы охотно променяла его на любой другой, потому что до смерти боюсь крови. А какая стычка с хаоситами обходится без крови? Вот именно, ни одна. И какой из меня врач, если при виде малейшей кровоточащей царапины я глаза закатываю и хлопаюсь в обморок? Да-да, я серьёзно, проверено неоднократно. Отец же считает мои страхи женскими капризами, которые не стоит брать во внимание.

Если отец хочет, чтобы я поехала в Дортмунд, я поеду. И докажу, что недостойна учиться в лучшей в Королевстве военной академии. Наизнанку вывернусь, но скрою свой целительский дар. Провалю экзамены, докажу свою профнепригодность — и пусть ему будет за меня стыдно.

За дверью слышались лёгкие шаги. Задремавший было Вискерс приоткрыл один глаз, но, уразумев, что генерал на-

столько тихо передвигаться не может, снова прикрыл.

В дверь едва слышно постучали и на пороге появилась Лианна.

– Я слышала, у тебя что-то упало?.. Ах, эта прелестная статуэтка! И книги!.. Позволь помочь тебе, – мягким голосом проговорила Лианна и присела на корточки.

Я осторожно переложила притворяющегося спящим Вискерса в корзину и присоединилась к невестке.

– Надеюсь, грохот не разбудил малыша? – спросила я. – Прости.

– Нет-нет, ты же знаешь, маленький Коди спит очень крепко.

– Счастливый!..

– Что случилось, Мира? Ты расстроена?

Лианна смотрела на меня с нескрываемым сочувствием, но её внимание нисколько не напрягало.

– Отец договорился, чтобы меня взяли в Дортмунд, – ответила я, складывая книги в две аккуратные стопки: первую составили учебники по медицине, вторую – приключенческие романы. Естественно, вторая была значительно ниже и поэтому каждая из книг зачитана мною до дыр.

– На факультет врачей-терапевтов? – уточнила Лианна.

– Именно. И, думаю, вступительные экзамены – простая формальность. Дочь генерала Даттона не могут не принять в академию.

– Но ты же этого не хочешь!

– Ты же знаешь отца! Он привык решать за всех и вся, вершить чужие судьбы, разбивать сердца.

– Мира, возможно, я тебя удивлю, если скажу, что выбор твоего отца пал вовсе не на меня. Мы с Джейкобом обвинялись против его воли.

От нахлынувших чувств перехватило дыхание. Удивление, радость, ликование, восхищение и даже лёгкая зависть – далеко не всё, что я успела классифицировать.

– Не ожидала такого поворота? – улыбнулась Лианна.

– Честно? Нет.

– Тебя удивляет то, что я терплю его скверные привычки и дурной нрав? Я делаю это ради Джейкоба, ради нашей любви и нашего будущего. На самом деле твой отец не такой уж жестокий, каким желает казаться. Он пережил много горя и мне остаётся только пожалеть его и утешить.

– Ты святая женщина, Лианна, – вздохнула я. – Я бы так не смогла.

– Ну что ты, никакая я не святая! – засмеялась она. – Так какой у тебя план?

Мы присели на диван, и я охотно поделилась с невесткой своими надеждами и опасениями, не забыв при этом намекнуть, что не прочь связать себя узами брака.

– Выйти замуж, чтобы насолить отцу? – нахмурилась Лианна. – Тебе же всю жизнь потом жить с этим человеком. И пять лет учёбы в академии – ничто по сравнению с жизнью с нелюбимым мужем.

– В академии полтысячи парней, если не больше. Выбирай – не хочу. Все сильные, здоровые, храбрые, без вредных привычек и из хороших семей, кто-то из них непременно мне понравится, уж не сомневайся.

– Я и не сомневаюсь. Главное, чтобы ваше решение связать свои судьбы было взвешенным, а не сиюминутным. Чтобы вы любили так сильно, что не мыслили бы жизни друг без друга.

– Как вы с Джейкобом? – подсказала я.

– Как мы с Джейкобом, – счастливо заулыбалась Лианна.

Такой же улыбкой ответить я не смогла. То, что пытается донести до меня Лианна, никак не отзывается в моей душе. Любовь, какой её описывает невестка, – нечто за гранью моего понимания. Если верить романам, которые я прочла, любовь – чувство настолько сильное и неконтролируемое, что и представить страшно.

Нет, спасибо, Миранда Даттон обойдётся без этого. Хватит с меня и одной фобии. Симпатии, уважения и общих интересов, как по мне, для семейной жизни вполне достаточно.

После мы, как настоящие стратеги, в подробностях обсудили каждый из пунктов, продумали план действий и пути отступления. Я радовалась поддержке Лианны. По сути, она заменила мне старшую сестру, которой у меня никогда не было, стала моей лучшей подругой, и я доверяла ей почти как самой себе. Она поддерживала меня во всём, всегда принимала мою сторону и участвовала во всех моих странных

экспериментах. Даже служила подопытным кроликом, когда я оттачивала свои простейшие целительские навыки и пыталась избавиться от самого жуткого страха.

– Я в тебя верю, – ободряюще сказала Лианна, – у тебя всё получится. Всё будет именно так, как ты того хочешь, дорогая сестра.

Вискерс в своей корзине расслабленно мяукнул.

– Спасибо, Ли, – с чувством произнесла я, усиленно моргая, чтобы не заплакать.

Миранда Даттон никогда не плачет. Не влюбляется. Не сдаётся. И не применяет свою магию во вред. С этими железными принципами я легко шла по жизни и до сих пор мы друг друга не подводили.

Тут в раскрытое окно влез мой второй питомец. Бадди был полной противоположностью томного и не в меру упитанного Вискерса. Котёнком я спасла его от разъярённых собак, с которыми он желал сразиться. Повзрослев, он таким и остался – своенравным и драчливым. Вот и сейчас на подоконнике застыл серый жилистый котище. Его короткая шерсть торчала дыбом, глаза горели диким зеленоватым огнём, а на ухе красовалась новая прореха. Слава богам, не кровоточащая. Именно Бадди чаще других пугал меня до обморока, но вместе с тем мы были крепко привязаны друг к другу.

– Иди сюда, Бадди! – позвала я.

Вискерс демонстративно отвернулся к стене, а Бадди,

чихнув и мотнув головой, совершил длинный грациозный прыжок и оказался у меня на коленях. Я принялась чесать его под подбородком. В отличие от Вискерса, Бадди не скрывал своих чувств. Когда нужно, он дрался насмерть, а когда ему было хорошо, мурчал так громко, что в ушах звенело.

– Проживёте без меня пару дней? – приговаривала я, лаская кота. – Я провалю вступительные экзамены и сразу вернусь к вам. И мы снова станем лазать по заборам, жить в домике на дереве, бегать наперегонки и прыгать через ручей. Как вам такой план?

Бадди одобрительно мурчал, он любил активное времяпрепровождение. Вискерс, не разделявший наших с Бадди увлечений, без задних ног дрых на мягкой подушке. И только Лианна смотрела на меня с таким выражением, будто знала, что в Дортмунде судьба моя изменится навсегда.

Глава 2. Случай в придорожном кафе

Бесконечно долгие две недели отец провёл дома и экзаменовал меня по три раза на день, не считая обязательных спортивных упражнений, проводившихся под его непосредственным надзором. С физической подготовкой у меня всё в порядке, а вот что касается теории... Не получалось её саботировать, ибо бравый генерал Даттон и по ночам заставлял меня пересказывать прочитанное, одновременно стоя в планке или подтягиваясь на турнике.

Выезжали на рассвете. Отец пожелал сопровождать меня, отказавшись от поездки по железной дороге. И вместо уютного купе, услужливого проводника и вагона-ресторана нам предстоял долгий путь на автомобиле с тугим на ухо шофёром. Спенсер когда-то служил с моим отцом, получил ранение и практически потерял слух. Отец принял участие в его судьбе и пригласил поработать шофёром.

И как только Спенсер завёл мотор и тронулся с места, отец снова принялся меня воспитывать.

– Ни в коем случае не пропускай утреннюю пробежку – для здоровья ещё не придумали ничего лучше спорта, – громко возвестил он, перекивая шум мотора.

– Ась? Простите, сэр, вы что-то сказали? – переспросил

Спенсер.

– Я не тебе, Спенсер! Крути баранку да смотри в оба, больше от тебя ничего не требуется.

Я оглянулась.

У крыльца стояла Лианна с полуторагодовалым Коди на руках. Я махала им до тех пор, пока и стройная фигурка невестки, и дом, и пруд перед ним не скрылись за лесным массивом, окружавшим отцовское поместье.

– Вставай раньше всех и ложись позже, постоянно тренируй тело и ум, – зудел над ухом знакомый с детства голос.

Я старалась не вслушиваться, зная наперёд обо всём, что скажет отец. И утешала себя тем, что скоро вернусь к Лианне, малышу Коди и своим пушистым питомцам. О том, чем займусь осенью, не особо задумывалась. Придумаю что-нибудь, у меня вся жизнь впереди.

– Мать бы гордилась тобой. – Отец икнул, когда колесо подскочило на кочке.

Мама умерла в родах, и я никогда её не видела, только на тех редких фотокарточках, где она была изображена в день свадьбы или в день рождения каждого из сыновей. Я была её восьмым и последним ребёнком. Дома нет ни одной фотокарточки, где мы были бы изображены вместе.

– В академии за тобой присмотрит Митчелл, – выхватил слух из нескончаемого потока отцовской речи.

О да, Митчелл. Мой седьмой брат, который успешно сдал экзамены и перешёл на пятый курс. Ему предстояла боевая

практика, длившаяся практически весь оставшийся год, уж не знаю, каким образом он сможет присматривать за своей младшей сестрой. Отец разве что для красного словца так сказал. А соглядатаев там полно и без Митча. Отец – член попечительского совета, он лично знаком с каждым человеком в академии от ректора Тентерфилда до уборщика в студенческом кампусе.

Мне будет сложно убедить преподавателей в своей профнепригодности, но я приложу максимум усилий. Дар у меня пусть и сильный, но, хвала небесам, нестабильный.

– И не посрами там славное имя наших предков, – ввернул отец, – все ещё чтят память твоего прапрадеда Эфраима Даттона, бившегося за Северные Земли против ледяных големов, и дядюшку Финеаса Даттона, освободившего Крейгсхейд от пустынных странников.

Я слышала все эти истории не раз, а потому позволила себе расслабиться и помечтать.

Я точно знала, чего я боялась и чего не хотела. А вот чем бы желала заняться, и не знала толком. В разные периоды своей жизни я рвалась стать отважной путешественницей или школьной учительницей, актрисой или домохозяйкой, владелицей кондитерской или модного ателье. Оставалось утешать себя тем, что окончательное решение я приму после того, как выйду из академии со штампом «профнепригодна» или «отчислена» на конверте с документами.

Устав академии я прочла от корки до корки, особенно ту

его часть, где перечислялись преступления, за которые кадетов с позором отчисляли из учебного заведения. Это открытое неповиновение старшему по званию и призывы саботировать приказы руководящего состава, хулиганство, пьянство, непристойное поведение, драки, воровство, взяточничество, побег, прогулы и низкие баллы. Выбирай, как говорится, на любой вкус. Уйти по собственному желанию в моём случае не вариант. Во-первых, я девушка, за которую всё всегда решает отец или другой родственник мужского пола, например, опекун или муж, а во-вторых, моя фамилия Даттон и этим всё сказано.

В десять часов мы остановились перекусить в придорожном кафе со странным названием «Фея и рыцарь». Интерьер и меню оставляли желать лучшего, а вид из окна на выгоревший лес удручал донельзя. Отец не мог выбрать лучшего места для того, чтобы отбить зарождающееся желание сбежать. Здесь и бежать-то некуда.

В кафе было малоллюдно: только мы с отцом да семья из трёх человек – отец, мать и мальчик лет шести, капризный и непоседливый. Он одновременно жевал, хныкал, катал по столу игрушечный паровозик, лепил хлебные мякиши, подпрыгивал на стуле и строил мне рожицы. Я показала ему язык и отвернулась.

– Занятия по медицине – наиглавнейшие, но пренебрегать поэтикой и философией тоже нельзя, – тянул свою шарманку отец.

Я пихала в себя отвратительную склизкую овсянку с прогорклым изюмом и периодически кивала в такт родительским словам, изображая послушную дочь. Открытое неповиновение мы уже проходили – ничего хорошего для нас двоих это не принесло.

– Томми, перестань, веди себя как положено! – увещевала ребёнка мать, пока её муж сидел, уткнувшись в газету.

Но Томми не реагировал, пока не закашлялся.

– Томми! Что с тобой, милый? Помогите! Кто-нибудь! Ребёнку плохо! – зывали в один голос отец и мать.

Я обернулась. Малыш хрипел, лицо его приобрело синюшный оттенок.

– Не хлопайте его по спине! – крикнула я и сама не поняла, как вскочила со стула и подбежала к бедняжке, на ходу призывая магию.

Протянула левую руку, заставляя мальчика подняться со стула и зависнуть в воздухе, правой направила прицельный магический поток аккурат под яремную впадину, силой воли выталкивая застрявший кусочек пищи из верхнего отдела трахеи обратно в рот, пока малыш его не выплюнул.

– Вот это кусок! Кусочище! – отдышавшись, восхитился он.

А мать, обливаясь слезами, принялась его обнимать. Отец мальчика подошёл ко мне и растроганно произнёс:

– Не знаю, как и благодарить вас, мисс! Какое счастье, что вы оказались в эту минуту здесь. Вы очень сильная волшеб-

ница.

– Ну что вы, не стоит благодарности, – поморщилась я.

– Генерал Даттон к вашим услугам, сэр, а это моя дочь Миранда, без пяти минут студентка Дортмундской академии легионеров и врачей, – представил нас отец и пожал руку новому знакомому, назвавшемуся мистером Уэстоном.

Моему отцу давно перевалило за шестьдесят, но выглядел он подтянутым и моложавым, а мистер Уэстон, хоть и был вдвое моложе, на его фоне сильно проигрывал. Плечи опущены, грудная клетка сдавлена, кожа одрябла, на носу болтались очки с толстыми стёклами.

И, конечно, отец не упустил случая заметить, что Томми дурно воспитан и ему не мешало бы подучиться хорошим манерам и дисциплине в Дилхорнском кадетском училище, на что мистер Уэстон ответил, что непременно задумается над этим предложением. После чего все трое Уэстонов поспешили покинуть заведение (при этом самый младший из них успел пнуть ногой стоявший на пути стул, опрокинуть две вазы, подставить ножку официанту и послать мне воздушный поцелуй), а мы с отцом продолжили завтрак.

– Жаль, тебя не видели твои будущие экзаменаторы, – посоветовал он. – Ты выглядела весьма убедительно.

– Просто я не могу смотреть, как кто-то умирает, – пробурчала я, а про себя подумала, если бы этот непутёвый Томми порезал палец, спасти пришлось бы уже меня.

Напившись чаю с вполне пригодными в пищу булочками с

маслом, мы продолжили путь и доехали до раскинувшегося на семи холмах Дортмунда уже без всяких приключений.

Глава 3. Дортмундская академия легионеров и врачей

По мнению «Академического рейтинга высших учебных заведений мира», самого авторитетного издания в области образования и воспитания, Дортмундская академия занимала первенство не только среди военно-образовательных учреждений Королевства Зелёных Земель, но и среди всех вузов в целом. Здесь я бывала не раз. А точнее, шесть раз, когда мои старшие братья получали диплом с отличием и звание лейтенанта Королевского Легиона. В следующем году на торжественном мероприятии по случаю очередного выпуска блистать предстоит уже моему седьмому брату Митчеллу. Отец ожидает, что через пять лет я тоже предстану перед его очами, держа в руках диплом с золотым тиснением и с лейтенантскими погонами на плечах, но я вынуждена его разочаровать. Неужели он забыл, что его единственную дочь Мирандой зовут? Сокращенно – Мирой. Я – символ мира, мне не место в военной академии. Как он этого не понимает?

Отец шагал по академии как по собственному дому, поминутно с кем-то здороваясь и громко комментируя невидимые нормальному взгляду недочеты. Я шла за ним, держа взгляд ровно и стараясь не запоминать лиц, с любопытством глядевших мне вслед. Зачем, если я их больше не увижу?

Передав меня с рук на руки секретарю в приёмной ректора, он вдруг сделал такое лицо, будто вот-вот прослезится и, чего я никак не могла ожидать, крепко прижал меня к широкой груди и пробормотал:

– Верю, ты не подведёшь старика-отца. В добрый путь, моя девочка. Ты – лучшая, запомни это. Мама на небесах улыбается тебе.

А после отстранился и, не удостоив меня взглядом, удалился, по своему обыкновению громко хлопнув дверью и уронив одну из безделушек на пристенной тумбочке.

Я же продолжала стоять столбом и недоумевать, что сейчас произошло. Никогда прежде отец не выказывал такой черты характера как сентиментальность. Сдержанность и здоровый цинизм – это наша визитная карточка! Разве что я иногда перегибала с эмоциями, но, страшась получить от братьев обидное клеймо истерички, училась справляться с ними и достигла на этом поприще определённых успехов.

– Ну что же, мисс Даттон, добро пожаловать в академию! – любезно произнёс секретарь, не старый ещё мужчина в круглых очках и отлично скроенном костюме-тройке. Табличка на его столе гласила о том, что зовут его мистером Джонатаном Скребноутом.

– Благодарю, мистер Скребноут, – проговорила я, проглотив готовые было вырваться слова: «Я здесь ненадолго, поверьте мне».

– Возьмите, это поможет вам сориентироваться в много-

численных переходах академии и жилком комплексе, — с этими словами секретарь передал мне карту Дортмунда, расписание тренировок и экзаменов, Устав академии, который я и без того знала наизусть, список необходимой для подготовки литературы и бейджик с моим именем. — Сейчас вам нужно пройти на территорию женского кампуса и найти коменданта, сержанта Паттерсона. Когда выйдете через заднюю дверь и пересечёте внутренний дворик, поверните направо. Впрочем, думаю, вы быстро сориентируетесь. Даттоны приживаются здесь очень быстро.

— Не в пример остальным, — констатировала я и добавила вполголоса: — Но я буду первой из Даттонов, кто здесь надолго не задержится.

— Удачи на экзаменах, мисс Даттон, — с улыбкой пожелал Скребноут, сделав вид, будто не расслышал последней фразы, и я, подхватив чемодан, поспешила покинуть приёмную.

Бейджик, понятное дело, я сунула подальше в карман — нечего каждому встречному и поперечному знать моё имя. Остальные бумажки отправились в чемодан. Мне они тоже не пригодятся.

Снова пришлось проходить через холл. Это было огромное помещение, в высоту занимавшее два этажа и поддерживаемое целым рядом колонн. Второй этаж представлял собой открытую галерею, где располагались кабинеты ректора, деканов и других далеко не последних в академии лиц. Пол был выложен по диагонали крупными белыми и коричневыми

ми плитками. Освещение не ахти какое, но над стендом с рейтинговой таблицей и портретами основателей и руководителей академии горели лампы в виде уличных фонарей. У стенда толпились кадеты в синих и чёрных кителях – совсем взрослые мужчины, должно быть, выпускники. Ни одного парня в зелёном кителе, которые полагалось носить кадетам-целителям, среди них не было.

– Хорошенькая, – сказал кто-то из выпускников.

Если без ненужной скромности, природа меня не обидела. Рост выше среднего, черты лица правильные, классические, глаза выразительные, волосы блестящие и густые. Фигура в меру женственная: всё необходимое при мне и в то же время ни одного лишнего грамма жира, ни одной сверх меры перекачанной мышцы. Поэтому я приняла комплимент на свой счёт и воззрилась на кадета. Он тоже по моим меркам выглядел на восьмёрку из десяти: высокий, с широкими плечами и светлыми волосами. На груди знак отличия. Неплохо, очень даже неплохо. Пожалуй, с этим знаком он и на девятку потянет.

– На какой факультет поступаешь, красавица? – спросил он.

Пока я раздумывала над ответом (секунды две, не больше, клянусь!), не желая показаться простушкой или, что того хуже, искательницей мужей, меня опередил стоявший рядом с красавчиком коренастый парень:

– Какая тебе разница, Мортон, если тебя дома невеста

ждёт? – и подмигнул мне.

– Не на ваш факультет, расслабьтесь, – процедила я и зашагала быстрее.

Потенциальных женихов здесь много, но как среди них отыскать того единственного, если ни на кого из них нежелательно заглядываться, чтобы репутацию не испортить? Репутация – она как ваза. Вот она вроде стоит целёхонькая, а тут вдруг – бац! – пошатнулась и разбилась так, что не склеишь.

– Разрешите вам помочь? – раздался громкий голос над головой.

Меня догнал один из толпившихся у стенда кадетов и взялся за ручку чемодана. Я слегка опешила от такого напора.

– А вам что, бейджик не достался? – Парень мазнул взглядом по моей груди. – Вас как зовут?

– А вас? – в свою очередь спросила я. Вот ещё, первой называть своё имя! Я не на допросе, если что.

– Эрхард Макинтош к вашим услугам, – галантно отозвался парень. – Китель чёрный, значит, легионер без магических способностей, если не считать отваги, силы и смелости. А вы, мисс? Я видел вас с генералом Даттоном. Это ваш дядюшка?

Эрхард мне сразу не понравился. Слишком уж он настойчив и расхваливает себя, как товар. И внешне не очень. На четвёрку. За такого замуж собираться только при крайнем дефиците парней.

– Миранда! – раздался глубокий мужественный голос и из темноты холла вынырнул широкоплечий светловолосый красавчик в синем кителе, какие носят боевые маги – кадеты с самыми разными магическими способностями, кроме целительской.

– Митчелл! – воскликнула я, пока не решив, радоваться его внезапному появлению или не очень.

Митчелл переводил взгляд с меня на Эрхарда и тоже толком понять не мог, как реагировать. Руки, раскинувшиеся было для объятий, упали. Улыбка погасла. Всё же Митч принял решение нахмуриться и выдать гневное:

– Отвали от моей сестры, Эрх, и никогда больше не приближайся.

– Понял, в академии пополнение в лице очередного Даттона. То есть очередной, – с усмешкой произнёс Эрх и поставил чемодан на пол. Впрочем, отваливать он не спешил, наблюдая за нашей встречей.

Чёрт, я не видела брата с самого праздника Новогодья, а потому решила не пренебрегать сестринскими обязанностями и крепко его обнять. Да я буквально влетела в него на всех парах и будто в скалу врезалась.

– Митч! – проскулила я. – Я так скучала!

– Я тоже скучал, – тихо проговорил он и приобнял меня за спину одной рукой. Стесняется, что ли? – Как отец? Уже уехал?

– Уехал. Вы не виделись?

Он не ответил. И так понятно. До сегодняшнего дня отец не был уличен в сентиментальности ни одним из его детей.

Мы разорвали недолгие объятия. Вижу, что Митчу неловко. Да и мне тоже не по себе.

– Идём, покажу тебе женский корпус, – с этими словами брат подхватил мой чемодан и быстрым шагом направился в сторону запасного выхода.

– Ещё увидимся! – раздалось в спину.

Митч скрипнул зубами и обернулся.

– Ноль-ноль, – только и сказал он, на что Эрх приложил сведенные указательный и средний пальцы к виску.

– Вы враждуете? – догадалась я. – Надеюсь, это не вызов на дуэль? Почему ты молчишь, Митч? Не хочу, чтобы из-за меня тебя выгнали с последнего курса.

– Не выгонят, – коротко ответил Митч. – Нам сюда.

Мы вышли во внутренний дворик и зашагали по выложенной серой плиткой дорожке вдоль аккуратно подстриженных кустов жимолости. Солнце клонилось к закату, над крышами висели маленькие кучерявые облачка. Чудный летний день! Сейчас бы играть на заднем дворе с Коди и Лианной в мяч или лазать с Бадди по деревьям, так нет же, отцу понадобилось отправить меня в военную академию!

Среди бела дня меня внезапно пробрало дрожью – я будто почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд и ощутила предвестие существенных изменений в жизни, не суливших ни покоя, ни стабильности. Однако вблизи, кроме Мит-

ча, никого не наблюдалось.

И тут брат окончательно испортил настроение фразой:

– Как настрой? Боевой?

– Ага, как же, – пробормотала я.

Митч не понял.

– Выше нос! Всё у тебя получится. С физической подготовкой у тебя всегда было лучше, чем у других девчонок. Дар присутствует. Нужные знания имеются. Ты с лёгкостью обойдёшь всех претендентов и наберёшь высший балл, к тому же фамилия Даттон говорит сама за себя.

– Это и плохо, – угрюмо ответила я.

Брат снова всё понял не так.

– Понимаю. Мне тоже хочется добиваться всего самому. И чтоб не судили по заслугам предков. Не пойми меня неправильно, но иногда мне хочется сменить фамилию, чтобы писать свою историю самому.

– Ты хотя бы можешь сам выбирать, кем тебе стать, – не удержалась я.

Митчелл даже остановился от неожиданности.

– Ты хочешь сказать, что мечтала поступить в другую академию? В Дилхорн? Или... чтоб вообще с Легионом не была связана?

– Как думаешь, отец сильно расстроится, если я провалю вступительные экзамены?

Я не хотела этого говорить. Само вырвалось! До этого дня я даже не задумывалась, люблю ли отца. Родственные отно-

шения как бы предполагали привязанность и уважение, но любовь? Думаю, что её-то как раз и не было.

– Ты их не провалишь, – с нажимом ответил Митч – совсем как отец.

– Конечно, не провалю, как мне могло в голову прийти такое? – пробормотала я.

– Книги взяла с собой? – продолжал давить Митч. – Если нет, здесь отличная библиотека. Я познакомлю тебя с мисс Маршалл, библиотекаршей, она выдаст тебе всё необходимое. Сколько осталось до экзамена по теории?

– Не знаю, – пожала я плечом, – наверное, дня три. Или пять. Не помню. Помню, что завтра тест на наличие и силу дара.

«Который мне нужно провалить», – мысленно добавила я.

– Изучи расписание, – приказал Митч. – И не вздумай никуда опаздывать. Я всё проконтролирую.

Ничего удивительного. На поддержку в лице Митчелла рассчитывать не приходилось. Это же второй отец в миниатюре.

– Далеко ещё? – только спросила я.

Митч указал на симпатичное четырёхэтажное здание из светлого кирпича. По периметру строение окружала высокая живая изгородь. По обе стороны широкого мраморного крыльца росли жёлтые акации. Период цветения акации уже прошёл, но это не помешало мне представить, как красиво здесь должно быть в конце весны и начале лета. Напро-

тив входа была разбита прямоугольная клумба, пестревшая соцветиями вербены, бегонии и солнцелистника. Красиво. Наш садовник и вполосину так не старался, как местный.

– Вот женский корпус, – сказал Митчелл. – На первом и втором этаже живут преподавательницы и научные сотрудницы, третий и четвёртый отданы студенткам. Тебя, скорее всего, поселят на четвёртом. Сразу проси комнату получше. Помни, что ты Даттон и достойна всего самого лучшего.

Я подивилась его непоследовательности и умолчала о своём запасном плане поменять фамилию.

– Ступай, – велел Митч, – дальше вход для меня воспрещён. Надеюсь, не нужно говорить, чтобы ты вела себя пристойно и не порочила имя отца?

– Не нужно.

Я коротко простилась с ним и добавила напоследок:

– А ты не ввязывайся в драки, Митч. Если хочешь писать собственную историю, пиши без ошибок.

Глава 4. Прогулка по территории и новые знакомства

– Привет! Я – Элси Нортон. А ты? И кто тот красавчик, с которым ты прощалась у входа? Твой жених? Он не против, чтобы ты получила высшее образование? Ты на какой факультет поступаешь? – такими вопросами встретила меня соседка по комнате после того, как я прошла недолгую процедуру регистрации и заселения в кампус.

Комната, как и обещал Митч, находилась на четвёртом этаже и предполагала наличие соседки. Я не против соседки, главное, от скуки умереть не дадут.

– А я Миранда, будем знакомы, – представилась я, протягивая для пожатия руку.

Девушка явно не ожидала подобного, но руку в ответ подала. Первое, что притягивало взгляд – это шапка кудрявых рыжих волос. И уже после, присмотревшись внимательнее, я отметила выразительные зелёные глаза, вздёрнутый носик, едва заметные веснушки на щеках, тонкую линию бровей и пухлые губки. В целом, Элси показалась мне хорошенькой.

– Миранда, а фамилия у тебя есть? – поинтересовалась она.

– Есть, – нехотя ответила я, – Даттон моя фамилия.

– О! Неужели? – обрадовалась она. – Так ты – та самая

Даттон? Отец которой, единственный в Зелёных Землях, вернулся из потустороннего мира живым, ещё и пленного хаосита привёл?

– Вообще-то, не единственный, у него в подчинении целый отряд легионеров был, – резковато ответила я, наверное, в миллионный раз жалея о том, что меня угораздило стать дочерью такой известной в Королевстве личности.

– Я так рада, что нас поселили вместе! – Мне показалось, Элси сдерживалась, чтобы не броситься ко мне с объятиями. – Расскажешь, что там да как в мире хаоситов? Это же умереть как круто!

– Отец не любит рассказывать. Так что извини.

Элси пожала плечами.

– Ну ладно. Тогда о себе расскажи. Тот парень и правда твой жених?

– Он мой брат. А у тебя есть братья? Или сёстры?

Оказалось, что у Элси имеется только один брат, да и тот младше её на восемь лет. Отец – старший фельдшер в городской больнице, а мать – акушерка. Элси же, имея целительский дар среднего уровня, решила попробовать себя в военной медицине. Жениха нет, сердечных привязанностей тоже, зато амбиций выше крыши.

– Не осуждаю тех, кто сюда за мужем приезжает, – заявила она, – а я не из таких. Я учиться хочу. Хочу сама себе имя сделать. Работать хочу, карьеру построить. А очаги охраняют и детей растят пусть те, кому это нравится.

Только разузнав основные факты из биографии своей новой соседки, я немного рассказала о себе. Впрочем, о себе я всегда рассказывала мало по той простой причине, что и рассказывать, собственно, было не о чем. Ничем, кроме подвигов предков, я не прославилась. Спорт, нестабильный целительский дар, домашние питомцы, зависимость от солнечной погоды, чтение приключенческих романов и боязнь крови – все мои характеристики, но о двух последних я обычно умалчиваю.

Я только настроилась как следует поболтать, когда Элси со словами: «Извини, нужно подтянуть теорию», – достала толстенный учебник по биологии. Точно такой остался у меня дома на полке.

– Да, конечно, – кивнула я и принялась распаковывать немногочисленные вещи.

Комната досталась нам небольшая и, на удивление, не лишенная уюта. Большое окно, выходившее на огороженное сеткой футбольное поле, делило комнату надвое. По обеим его сторонам в зеркальном отражении располагались застеленные пушистыми пледами кровати. У каждой из них – свой коврик и своя тумбочка. Над изголовьями – одинаковые светильники, в центре под потолком висела люстра на четыре лампочки. Вдоль стен – два письменных стола, два деревянных стула с мягкими сиденьями, два узких платяных шкафа. Стены выкрашены приятной персиковой краской. Окно завешено кружевной занавеской, но предусмотре-

ны также и светонепроницаемые шторы бледно-оранжевого цвета. Над кроватями красовались довольно неплохие акварельные пейзажи: мне достался лесной пейзаж, а Элси – морской, и это единственное, что разнилось. Ах да, с моей стороны ещё была дверь, ведущая в уборную, а со стороны Элси – в душевую.

Быстро покончив с вещами, я заскучала. Элси, похоже, надолго углубилась в изучение биологии. Читать мне не хотелось, разве что есть немного. Судя по общепринятому распорядку дня, которое я, помимо прочего, отыскала в ворохе бумаг, поданных мне секретарём Скребноутом, ужин я пропустила, а следующего приёма пищи ждать до восьми утра. От нечего делать я сгрызла яблоко и отправилась гулять по территории. Я не привыкла много времени проводить без движения, а потому небольшая прогулка оказалась весьма кстати.

Извилистая дорожка, обсаженная невысокой живой изгородью и каштанами, привела меня к небольшой спортивной площадке. Там занимались парни в самой разной спортивной одежде, должно быть, все они поступающие, как и я, потому что кадетам выдавали несколько комплектов формы, в том числе спортивной, по цвету факультета: чёрный носили legionеры без магических способностей, синий – боевые маги, а целители щеголяли в зелёном.

Парни тотчас повернули головы в мою сторону. Кто-то даже присвистнул. Похоже, девушки тут и правда редкость.

Пока никого, кроме Элси, я не увидела.

– Не заблудилась, красавица? – поинтересовался один, крутивший мощные педали-лопасти на тренажере, похожем на велосипед.

Парень был высокий и крепкий, как, впрочем, и все здесь, только лицом не вышел. Коротко стриженные ярко-рыжие волосы торчали ёжиком, на широком лице рассыпались веснушки. Чем-то он напомнил мне Вискерса, но погладить его желания не возникало.

– Нет, не заблудилась, – с вызовом ответила я. – А на настоящем слабо прокатиться?

– Ого, а девочка, никак, кусается? – усмехнулся парень.

– Полегче, Дикон, я слышал, в академию приехала сестра Даттона, – заметил другой, сидевший на перекладине турника и с интересом наблюдавший за нашей перепалкой.

– Но это не значит, что эта кусака его родственница, – поддел первый.

– А кто такой Даттон? Мы должны его бояться? – усмехнулся третий.

– Ты с луны, что ли, свалился? – загалдели вокруг. – Никогда не слышал эту фамилию? А ещё в академию легионеров поступать собрался!

– Вообще-то, я ещё здесь, – возмутилась я.

– Девчонка на спортивной площадке? Что она здесь забыла? – продолжал издеваться тот, кого называли Диконом. – Она же наверняка на целительский поступает и со спортом

на «вы»!

Ох, зря он это сказал!

– Что забыла? То же, что и ты! Спорим, я сделаю тебя на любом из этих тренажеров? Выбирай!

– Ты в своём уме? Я не соревнуюсь с юбками! – зашипел Дикон, стремительно багровея.

– Ты видишь на мне юбку?

Я стояла, вперив руки в бока, и сверлила взглядом несносного парня, а тот в свою очередь глядел на меня, и лицо его переливалось багровыми и лиловыми пятнами. Держу пари, он успел пожалеть о том, что задел меня.

Вокруг стали собираться мальчишки, предвкушая бесплатное развлечение. Кто-то уже делал ставки. Правда, не в мою пользу.

– Смелая девчонка! – послышался единственный одобрительный возглас.

А кто-то вслух оценивал мою внешность, в частности, вид сзади.

Уходить поздно и глупо. Уйти – значит заранее признать своё поражение. Миранда Даттон не из таких.

Поэтому, не дав Дикону выбрать, я влезла на такой же тренажер, стоявший напротив. Закрепила ступни ремнём, чтоб не скользили. Пошевелила педалями. Тяжёлые, но я справлюсь. Не думаю, что я в самом деле обойду здорового парня по очкам, но хотя бы докажу, что чего-то стою в этой жизни.

– Внимание! Внимание! Невиданное зрелище! Девушка

соревнуется с парнем! – объявил крепкий брюнет в серых спортивных штанах и белой футболке. – На тренажерах установлены счетчики. Кто больше намотает миль за двадцать... ладно, за пятнадцать минут, тот получает свой выигрыш по ставкам. Мы дадим вам фору, мисс.

– Не нужно, – мотнула я головой.

– Я настаиваю, – процедил мой соперник.

– Дикон, обнуляй счетчик! – выкрикнул кто-то из толпы.

Я услышала, как он проскрипел зубами, но тумблер на счетчике повернул.

– Готовы? – спросил парень, принявший на себя роль арбитра. – Кстати, я Роб Патмор. Парень за тренажером напротив – Дикон Уолберг. Мисс, позвольте узнать ваше имя?

Называть себя по имени в мужской компании противоречило правилам этикета, поэтому пришлось назваться как положено:

– Миранда Даттон.

Сразу же посыпались возгласы:

– Я же говорил! Сестра старосты факультета!

– Дикон, ты труп!

– Ребят, может, не надо?

– Вы уверены, мисс Даттон? – переспросил Патмор.

На миг я усомнилась. Не подставляю ли я Митчелла? Но не пасовать же теперь!

– Как никогда! – ответила я и пронзила сникшего Дикона победным взглядом.

– Вы начинаете, мисс Даттон. Дикон минутой позже. Кстати, Дикон, используй ремни, иначе можно травмировать ногу. Готовы? Три, два, один. Поехали!

Я раскачала педали и сделала полный оборот. Потом второй, третий, постепенно ускоряясь. Вокруг свистели и улюлюкали, махали руками, но я старалась дышать ровно и просто крутить педали. Это несложно. Как на велосипеде, только стоя.

Минутой позже подключился Дикон. Парни сосредоточились на счёте и отвлекали уже меньше. В конце концов, задницы есть у всех, не только у меня, и лучше не думать о том, что на меня смотрят.

Интересно, отец, отправляя меня сюда, предвидел подобные ситуации?

Когда соперник в попытке меня догнать и перегнать запыхтел как паровоз, мне стало смешно, но я помнила о дыхании. Если собьюсь, всё испорчу.

– Молодец, девочка!

– Давай, Даттон, я на тебя поставил!

– Дикон, поднажми! Не умирай! Ну что ты как юбка!

Кто-то считал оставшиеся минуты, кто-то озвучивал показатели на счётчиках. Гвалт стоял невероятный, однако я понимала, что с небольшим отрывом начинаю проигрывать.

И тут Дикон попал в переплёт. То ли ремень подвёл, то ли стремление выиграть любой ценой. Нога его соскользнула и попала между лопастью и маховиком. Послышался одновре-

менно хруст и сдавленный крик.

Парни кинулись к товарищу. Мне тоже поплохело, как только я представила, что могло случиться с его ногой. Мышцы мои обмякли, дыхание сбилось. Чуть притормозив и не дождавшись полной остановки, я высвободила ступни из ремешков и прыгнула на землю.

– Ну что там? Жить будешь? Помочь дойти до лазарета или сам дойдёшь? – загалдели мальчишки.

– Всё нормально. Продолжим, – сквозь зубы проговорил Дикон. Я не видела, что у него с ногой.

Мне бы ему помочь... Но как? Там же наверняка перелом, а значит... Значит, там то, чего я боюсь больше смерти!

Ситуацию спас кто-то из старшекурсников в форменном спортивном костюме легионеров – чёрном с голубыми лампасами.

– Что здесь происходит? – гаркнул кадет. – Травма? Взяли под руки и понесли, ну же. Сами допереть не можете, что делать? Бестолочи! – и уже мне: – А ты тут что делаешь? Из-за тебя сыр-бор?

– Почему сразу из-за меня? – фыркнула я. – Это не мужская академия. Где хочу, там и хожу.

– Это Даттона сестра, – представили меня сразу несколько голосов.

Старшекурсник смерил меня убийственным взглядом, но ничего не сказал.

Парни расступились, и двое из них, поддерживая хрома-

ющего Дикона подмышки, увлекли его по дорожке в сторону главного корпуса. Я отпрыгнула в кусты, пропуская процессию, и нарочно не смотрела вниз. Но успела услышать чёткий запах крови – сладкий, с металлическими нотками. Меня тут же замутило, в глазах потемнело, и, предчувствуя скорый обморок, на негнущихся ногах я ретировалась в противоположную сторону.

Шла практически на ощупь, отчаянно молясь, чтобы не свалиться на глазах у кого-то из парней. В ушах шумело, в висках стучало, меня шатало из стороны в сторону. Наконец, нащупав что-то вроде скамейки, я присела и приступила к дыхательным упражнениям.

Постепенно тошнота прошла, зрение прояснилось. Оказалось, что я сидела в нижнем ряду трибуны, с краю баскетбольной площадки. Если не считать двух девушек в белых майках и чёрных спортивных штанах, бросающих мяч в кольцо, здесь никого больше не наблюдалось.

– Ну вот и девчонки! – обрадовалась я.

А в следующую секунду приуныла. Нехорошо, если из-за меня Дикону придётся уехать домой ни с чем. В отличие от меня, все остальные приехали сюда по собственной воле. Лелеют большие надежды, мечтают служить в Легионе...

Нет, не из-за меня! Он пренебрёг правилами безопасности, за что и поплатился. Целители быстро поправят ему ногу, я слышала, опытные маги лечат переломы за считанные минуты.

А вот если меня попросят уехать домой ещё до начала экзаменов, будет неплохо. Надеюсь, Дикон или кто-то из его друзей непременно укажет на меня как на подстрекательницу.

Девушки заметили меня и решили подойти познакомиться. Обе рослые, крепкие, под стать парням, они уселись на скамью по обе стороны от меня.

– Привет! – сказала рыжеволосая. – Я Джулия. Она Рита. А ты?

– Миранда, очень приятно.

– Куда поступаешь? – поинтересовалась темноволосая Рита.

– На целительский, – ответила я.

– А мы надеялись, что на наш, на факультет легионеров, – улыбнулась Джулия. – Ты в хорошей спортивной форме – это сразу видно.

– Я с детства занимаюсь спортом.

– Целителей всего восемь человек на всю академию. На первом и пятом курсе их вообще нет, а Легион, сама понимаешь, нуждается в толковых врачах. Так что, считай, ты уже поступила, если, конечно, дар присутствует, – говорила Рита, вгоняя меня в ещё большее уныние.

А Джулия подхватила:

– Дар – это главное. Мы с Ритой тоже пытались на целительский поступать, но не хватило силы дара. Нам разрешили остаться на факультете легионеров. У тебя как с этим?

– С даром? – переспросила я. – Нестабильный.

– Если вдруг не хватит баллов, просись к нам. Поступишь, будешь ходить на дополнительные занятия по медицине. А там можно перевестись, когда дар проснётся в полную силу.

Я решила сменить тему:

– А вы на каком курсе? На выпускном? Тоже за поступающими приглядываете?

– На третьем. – Рита покрутила мяч. – Нам ещё язык хаоситов сдать нужно.

– Завтра на третью пересдачу идём, – добавила Джулия. – Вот, вышли на свежий воздух развеяться немного.

– Самый сложный предмет за все три курса! – посетовала Рита.

– Да? – удивилась я.

Девчонки дружно закивали и принялись рассказывать о своём преподавателе по лингвистике, суровом и бескомпромиссном профессоре Уилкерботтме. Я только и успевала головой крутить.

Язык хаоситов я немного знала – отец натаскал. И, честно говоря, не видела в нём ничего сверхсложного. Некоторые народности нашего мира придумали намного более сложную знаковую систему, а тот факт, что у хаоситов не имелось письменности и высокой культуры, делал изучение их речи ещё проще. Но всё объяснялось тем, что хаоситы предпочитали общаться телепатически, а в нашем мире этой способностью обладали лишь высшие маги.

– Может, мяч погоняем? – предложила Джулия, когда моим новым подругам надоело сплетничать.

– С удовольствием, – согласилась я.

Вскоре к нам присоединилось ещё несколько парней и девчонок. Мы играли до тех пор, пока не зашло солнце, а вдоль площадки не зажглись фонари.

– Пора по комнатам, – скомандовала Джулия, – после десяти на территории академии гулять запрещено.

Мы простились с новыми знакомыми, а Джулия и Рита проводили меня до самой комнаты. Они жили на том же этаже и занимали соседний номер.

– А ты классно играешь. Заходи, если что-нибудь понадобится, – проговорила Джулия, а Рита добавила:

– Крхманат урумдаг амари!

– Крхманат урумдаг амари! – машинально повторила я.

В переводе с языка хаоситов это означало «доброй ночи» или, скорее, «если ты не умрёшь во сне, увидимся завтра».

– А у тебя неплохое произношение, – похвалила Рита.

– Как и у тебя! – не осталась в долгу я.

– Знаешь, что это означает?

Я не стала врать и призналась:

– Отец научил кое-каким фразам.

– И кто у тебя отец? – поинтересовалась Джулия.

Не хотелось портить впечатление, но, видно, придётся.

– Генерал Даттон. Может, слышали о таком?

– Всё понятно, – протянула Рита. – Доброй ночи.

Сейчас я как никогда понимала Митчелла с его желанием начать всё с чистого листа.

Глава 5. Десять из десяти

Соседка по комнате всё ещё читала. Я подкрепилась сладостями и фруктами, которые заботливо упаковала для меня Лианна (Элси составить мне компанию отказалась, сославшись на то, что не ест после шести), приняла душ и завалилась в постель.

– Не хочешь повторить теорию? – оторвалась от книги Элси.

– Нет, – честно ответила я.

– А я хотела предложить позаниматься вместе. Ты могла бы меня проэкзаменовать. Но я не настаиваю.

– Почему нет? Спать всё равно не хочется.

Соседка передала мне учебник.

– Погоняй меня по темам, – попросила она.

Первую обширную тему под названием «Первоначальные представления о живой природе и первые попытки научных обобщений» я пропустила. Начало учебника обычно все прочитывают, а значит, какие-никакие сведения в памяти сохраняют, затем внимание, как правило, рассеивается.

Я открыла учебник на своём любимом разделе – о животных.

– Что ты знаешь об эмбриологии животных? – спросила я.

– Почему ты спрашиваешь о животных? – удивилась Элси.

– Мы же собираемся лечить людей!

– Почему бы экзаменаторам не спросить о животных? Чем они хуже людей?

– Ничем, но... Скажем так, я этот вопрос знаю не очень хорошо.

– Ладно. – Я полистала книгу. – Тогда такая тема: «Значение, строение и функционирование нервной системы человека».

В этом вопросе Элси с горем пополам разбиралась, но так и хотелось её подстегнуть, чтоб отвечала увереннее и быстрее. Видно, родители не будили её в три часа ночи, светя фонариком в лицо, с криком: «Строение головного мозга! Живо! Минуту на ответ! Не уложишься – пятьдесят приседаний!»

Спустя час мучений Элси уснула, а я всё ворочалась с боку на бок, стараясь не думать о пострадавшем Диконе и завтрашнем экзамене. А в голове крутились брошенные Митчем слова: «Ноль-ноль». Что бы это значило, если не время?

За пятнадцать минут до полуночи я попыталась выйти из кампуса, но главный вход оказался заперт на ключ. Я проверила запасной – тот тоже закрыт. Но где моя не пропадала?

Я выбралась через окно в постирочной и крадущимся шагом, обходя фонарные столбы, направилась в сторону мужского общежития. По сравнению с изящным женским корпусом оно было огромным и несуразным, на три крыла, с отдельным входом в каждое. Я могла только предполагать, что правое крыло отдано кадетам с факультета боевой магии,

ибо над дверью развевался флаг синего цвета — он неплохо освещался фонарями, расположенными по бокам от крыльца.

Но после отбоя двери и здесь, скорее всего, окажутся закрытыми, поэтому я осмотрела окна на первом этаже и выбрала те из них, через которые, по моему мнению, без проблем выбрался бы и Митч. Здесь было относительно невысоко, а главное, отсутствовало освещение.

Притаившись под каштаном напротив, я стала ждать. Глаза быстро привыкли к темноте. Луны не было, но звёзды будто кто-то щедрой рукой рассыпал по тёмной глади неба. В траве трещали сверчки. Далеко в лесу, раскинувшемуся сразу за оградой академии, ухала сова. На дорожках никого, всё было погружено в сон, похоже, спал даже сторож. Вскоре я и сама начала зевать и сомневаться в верности собственных выводов. Может, вернуться в кампус, пока я не заснула тут на лужайке?

Но вот створка одного из окон бесшумно распахнулась и на землю скользнула тень. За ней ещё одна и ещё... Из центрального крыла тоже кто-то улизнул. В целом я насчитала пятерых кадетов, прошмыгнувших вдоль стены в сторону хозяйственных построек. Но я никак не могла понять, есть ли среди них Митч.

Пригнувшись и перебегая от куста к кусту, я поспешила за ними. И только остановившись у угла здания и не решаясь завернуть, я спросила себя, что же случится, если кадеты за-

метят преследование, а среди них не окажется моего брата? Лучшее, что они могут сделать – отвести меня к сторожу, а завтра меня уже отправят домой за нарушение Устава. И я не успею отговорить брата от опрометчивых действий, не узнаю, что он замышляет...

Нет, узнаю. И отговорю. Кто за ним тут присмотрит, если не я?

Я сделала вдох и выдох, размышляя о том, как поступить дальше. Нет, среди них наверняка окажется Митч. Это ведь он назначил Эрху время, а место, верно, давно определено.

Но только я завернула за угол и отогнула ветви густого кустарника, как увидела светящийся слабым розовато-лиловым светом портал – точно такой, каким его изображают на картинках в учебниках – и метнувшуюся в проход фигуру в спортивном костюме. Портал тут же мигнул и... исчез. Расстворился в воздухе, будто его и не было, я даже ахнуть не успела!

Это что же значит? Куда они подевались? Портировались за пределы академии в какое-нибудь злчное место? О том, что они могут попасть в иной мир, и думать нечего! Оттуда никто не приходил живым, кроме моего отца и его отряда.

Я обогнула заросли кустарников и безрезультатно потопталась в том месте, где ещё минуту назад светился портал.

– А ты что здесь делаешь? – раздалось над ухом, и меня тут же ухватили за руку чуть выше локтя.

От неожиданности я чуть на месте не подпрыгнула и из-

дала какой-то задушенный писк.

– Ну, отвечай! – настаивали тем же голосом. – Ух!..

Последнее он выдохнул, когда я, изловчившись и применив один из приёмов, показанных Джейкобом, рубанула ребром ладони незнакомцу по локтю и освободилась из хватки.

– Не учили, что девушек без спросу хватать нельзя? – наставительным тоном сказала я.

– Прежде всего, ты – нарушительница, а уж потом – девушка, – парировал незнакомец.

Передо мной стоял высокий парень в синем кителе боевых магов со знаком отличия на груди в виде двух скрещенных кленовых листьев – такую награду дают за проявленные в бою смелость и отвагу. На нагрудном кармане красовалась вышитая мелким шрифтом фамилия – Салливан. А дальше я разглядела широкие плечи, мощную шею с острым кадыком, крупный подбородок, плотно сомкнутые губы, прямой аристократический нос, чёрные глаза за стёклами очков, широкие брови и выпуклый лоб с упавшей на него прядью тёмных волос.

Если бы не очки, я бы дала ему десять из десяти, а так – всего лишь девять. Ладно, девять с половиной – но исключительно из-за кленовых листьев!

– А ты не нарушитель? – в свою очередь спросила я. – Что делаешь здесь ты?

– Ещё я перед поступающими не отчитывался! – брезгливо сообщил он и тряхнул рукой.

Не удивлюсь, если бы он отёр её о брюки – таким расстроенным он выглядел, но, видно, в последний момент вспомнил о правилах этикета. У меня нет привычки сомневаться в собственной привлекательности, поэтому я сделала вывод, что парень ожидал увидеть вовсе не меня. Либо он в принципе женоненавистник.

– А ты попробуй! – воинственно сказала я и невольно подобралась, приготовившись отразить удар, если тот последует. Джейкоб обучил меня основным приёмам самообороны.

– Вижу, нормального диалога не состоится, – выдал очкарик, – попробуем по-другому. После отбоя находиться на территории академии запрещено.

– Неверная формулировка, – заявила я. – Кампус – та же территория академии. По-твоему, и в собственной кровати запрещено спать?

Очкарик моргнул, переваривая информацию. Он не успел ответить, как я перешла в наступление:

– Если я нарушаю Устав, значит, и ты нарушаешь. Нашивок дежурного у тебя нет, на сторожа не похож. Идём вместе коменданту сдаваться или мне придётся тебя как нарушителя отвести?

– Да кто ты такая вообще? – поморщился незнакомец, но это нисколько его не испортило. А меня даже не обидело. Я озадачила его, создала проблему и вызвала интерес – что тут может быть обидного?

– Миранда, будем знакомы, – представилась я, опустив

фамилию. Раз уж мы начали на «ты», поздно распространяться о своих корнях.

– Иди к себе, Миранда, – чуть более миролюбивым тоном отозвался парень. – И не выходи по ночам, если хочешь здесь учиться.

– Ты не представился!

– Артур Салливан, очень приятно.

– Ты успел побывать в бою, Артур Салливан?

Со стороны каштановой аллеи послышался шорох, и Артур, схватив меня за руку, выдохнул: «Бежим!» – и увлѐк меня в заросли рододендронов.

Ветки ударили по щекам, а ладонь обожгло прикосновением – горячим, крепким и неожиданно волнительным.

– Глаза береги, – прошептали в самое ухо, и у меня внезапно голова закружилась от приятного запаха мужского одеколona и странности происходящего. Тем более, Артур потянул меня вниз, заставляя присесть на корточки, а сам прикрыл меня плечом, будто от летящего мяча защищая.

А кто-то, совершенно не заботясь о том, что его могут услышать, тяжело волок ноги по плитам. Затем остановился – прямо напротив, так, что нас разделяли только отцветшие кусты рододендронов. Сиплое прерывистое дыхание выдавало присутствие чужака. Должно быть, это делающий обход старичок сторож.

И тут раздался щелчок затвора ружья. У сторожа настоящее боевое оружие? Вряд ли он станет стрелять в кадетов,

но кто его знает!..

– Кто здесь? – раздался грубый окрик.

Понятное дело, мы промолчали. Я даже дыхание затаила. Артур тоже не дышал, только крепче стиснул мою ладонь. Угол обзора был не тот, и я скорее почувствовала, чем увидела, как свободной рукой парень обрисовал над нами полукруг и прошептал что-то совсем уж неразборчивое.

И тотчас в затылок пахнуло прохладой, а звуки ночи стали доноситься будто сквозь плотное одеяло.

– Я знаю, вы где-то здесь! – В голосе сторожа появились какие-то странные интонации – это, верно, защитная сфера так искажала звуки. – Затаились, негодники! Научились невидимками становиться, но я выведу вас на чистую воду. Пирсон, Макинтош, Остин, Катберт, Даттон, я всё о вас знаю! В следующий раз буду стрелять без предупреждения!

Бог ты мой! Даттон!.. Не ожидала. Во что Митчелл ввязался, если какой-то сторож страшит его оружием? Не меня же этот человек имеет в виду, в самом деле!

Сторож постоял с минуту или две, показавшиеся мне вечностью, а затем ушёл, шаркая ногами. Только тогда мы и смогли вдохнуть.

– Спасибо, – прошептала я.

– Идём, – произнёс Артур и снял защиту – я успела заметить, что она представляла собой полупрозрачный купол, – проведу тебя – попадёшься ещё этому нелюдю.

Я поднялась на ноги и отряхнула траву с колен. Артур

лишь поправил съехавшие на нос очки.

– Мог бы тоже поблагодарить за то, что не выдала тебя,
– заявила я.

Артур закашлялся от неожиданности.

– В следующий раз можешь выдать – посмотришь, что из этого получится.

– В следующий раз? Ты на ночную прогулку меня зовёшь?
– не удержалась я.

– Да что ты всё к словам цепляешься?! – вспыхнул он. – Я не это имел в виду. Устав запрещает гулять после отбоя – и точка.

– Тебя это тоже касается.

– Тебя это касается в первую очередь.

Ну вот, точно женоненавистник, иначе откуда такие двойные стандарты? А может, его дома невеста ждёт. Хотя, нет. На пальце нет помолвочного кольца, значит, он свободен, как ветер в поле.

На секундочку я задумалась, не дожидаться ли Митчелла. Ловить братьев с поличным – то ещё удовольствие, но я, пожалуй, растяну его подольше. Не посвящать же Артура в свои планы!

Мы передвигались по траве, прячась за живой изгородью и прислушиваясь, не идёт ли сторож. Но, кроме стрекота ночных насекомых и шелеста наших шагов, ничего не было слышно. Пахло свежескошенной травой и мужским парфюмом, загадочно сверкали звёзды на небе...

– Кендрик наверняка поутру заметит наши следы, – прошептал Артур, – выйдем лучше на дорожку.

– Кендрик – это сторож с ружьём?

– Хорошо, что только с ружьём.

– У него и собака есть?

– Была. Злющая. Не совсем собака, правда, но теперь уже неважно.

– Отослали в приют? Чтоб никого не покусала?

– Отравили.

– Кто?

– Я почём знаю?

Митч, конечно, не виноват в этом преступлении. Но всё равно его поведение и его друзья нравились мне всё меньше и меньше.

– Что значит «не совсем собака»? – продолжала допытываться я.

– А то и значит, – был ответ.

– Неужели хаосит?

– Тилацин. Слыхала о таком?

Я прочла все тома по анатомии и физиологии хаоситов разных уровней и имела понятие о тилацинах. Это сумчатые волки с выпирающими вдоль позвоночника костяными пластинами, достаточно острыми, чтобы смертельно ранить противника. Необыкновенно свирепые и злые, тилацины могут напасть и на человека. Водятся в Великой Пустоши, но, говорят, их можно встретить и в Южных Землях вплоть до

Сюзанвилля – крупного промышленного города на юге Королевства. В простонародье их называли шипастыми волками.

– Неужели? – восхитилась я. – А разве здесь их можно держать?

– Кендрику разрешали, – нехотя ответил Артур.

– А другие животные здесь есть? Я имею в виду из потустороннего мира? Или о таком нельзя спрашивать?

– Это не секрет. Есть, конечно. Как ты думаешь, кого препарируют целители на уроках анатомии? Хаоситов низшего уровня, естественно.

О препарировании я ничего не желала слышать.

– А увидеть их можно? – вырвалось у меня.

– Если поступаешь на целительский, увидишь.

– Да-да, именно туда. А кто там есть? Я, конечно, была в цирке уродов, и не раз, но там, в основном, представителей нашего мира показывают. Всяких там тропических пауков, двухголовых обезьян, хищные растения и живые камни. А настоящих хаоситов я и не видела. Только в книжках.

– Завтра же и увидишь. Не хочу рассказывать, чтобы не портить удовольствие. Пусть будет сюрприз.

Я в удивлении уставилась на него, позабыв о данном себе слове не пялиться на парней.

– Что такое? – нахмурился он.

– Ничего. Просто не терпится их увидеть.

– Они не уроды, – грубовато отозвался Артур, – такие же

животные, как и остальные. Так же дышат, видят, чувствуют. Некоторые даже разговаривают и испытывают нечто вроде привязанности.

Если разговоры ведут, значит, принадлежат к высшему уровню. Ничего себе!.. Откуда в академии высшие хаоситы?

– Ничего не имею против, – сказала я, – пока они не нападают на людей.

– Так и я о том же.

– Откуда ты знаешь, что завтра я их увижу? На тебе же китель синий.

– Просто знаю. Я же не первый год здесь учусь.

– А какой?

– Второй курс окончил, а тебе зачем?

– Ты не сказал, за что получил знак отличия.

– Не хочу об этом говорить. И вообще. Давай немного помолчим, ладно?

– Немного так немного.

Я услышала тяжёлый вздох. Неужели со стороны я выгляжу настоящей липучкой? Ну что ж, я могу и молча идти, если ему так хочется.

Мы шли по тропинке вдоль футбольного поля. Фонарей здесь было достаточно, но сейчас горело лишь два из них. У ламп теснились ночные мотыльки. Над ухом прожужжал комар. Артур хлопнул себя по шее и жужжание прекратилось.

– Все входные двери уже заперты, – прошептал он, когда мы приблизились к кампусу.

– Я вылезла через окно, – подсказала я.

– Не буду спрашивать, зачем ты это сделала, – проворчал он, – но в следующий раз подумай хорошенько, что стоит на кону.

– Я тебе то же самое посоветовать могу.

Артур снова поправил очки.

– Через какое? – уточнил он.

– Да мне всё равно, – я махнула рукой, – они все открываются довольно просто как изнутри, так и снаружи.

Подобравшись к окну, я легко подпрыгнула, схватилась за карниз и подтянулась. Щёлкнула скрытой задвижкой, которой обычно пожарные и грабители пользуются, отворила одну из створок, закинула в образовавшееся отверстие правую ногу и с той же лёгкостью протиснулась внутрь, чтобы спрыгнуть на пол в постирочной на первом этаже.

– Доброй ночи! – помахала я Артуру уже из окна. – И не попадись на глаза Кендрику с ружьём!

Он только головой покачал в ответ. Но в его глазах я уловила не только осуждение. Восхищение там тоже было, клянусь.

Я стояла у окна, пока Артур не скрылся в темноте – боялась, что он останется поджидать свою зазнобу.

Стоп. «Боялась»? Ха! Вот ещё, невесты чужой бояться. У меня только одна фобия, и чужие невесты к ней не относятся.

Глава 6. Утренняя пробежка

Как бы поздно я ни легла, на следующее утро встаю едва ли не с петухами. Вот и сегодня я проснулась ни свет ни заря, сна ни в одном глазу. Никто меня не будит и не гонит на пробежку, можно как следует выспаться, а не спится! Элси тоже ворочалась в своей постели.

– Элси! – позвала я. – Ты спишь?

Нет ответа. Наверное, просто спит беспокойно.

Я решила не изменять своим привычкам и немного пробежаться перед завтраком, к тому же не терпелось поговорить с братом. Поэтому я быстро привела себя в порядок, надела спортивный костюм и спустилась в холл. Входная дверь уже была открыта.

День обещал быть жарким. В высоком синем небе плыло одинокое облачко. Весело щебетали птицы в листве. Дворник, сутулый старичок в кожаном фартуке, подметал дорожку перед крыльцом. Я поздоровалась с ним, на что получила нечто невразумительное в ответ, и решила больше не обращать на него внимания.

По счастливой случайности путь мой пролегал мимо мужского кампуса, и у корпуса с синим стягом я невольно замедлила шаг, высматривая Митча. Зная его привычки, я бы скорее удивилась, если бы он спал до самого завтрака вместо того, чтобы посвятить раннее утро тренировке. А ещё...

Неужели я надеялась повстречать очкарика Артура? Вот уж нет!

А всё-таки интересно, куда выходит окно его спальни? На внутренний дворик или, может, на Дортмундский лес? Впрочем, куда бы оно ни выходило, чудесный вид был обеспечен.

– Мисс! – окликнул грубый голос.

Я обернулась.

На крыльце стоял мужчина средних лет со шрамом на поллица. Руки скрещены на груди, взгляд совершенно непроницаемый. Для кадета староват, скорее, тренер.

– Доброе утро! – на всякий случай поздоровалась я.

– Вам лучше здесь не задерживаться, – бросил он.

– Я жду брата.

Тренер поднял одну бровь, и я разглядела красную радужку. Если бы люди научились стрелять глазами в буквальном смысле, этот человек стал бы одним из первых.

У меня разом пропала охота препираться и цитировать Устав, в котором не нашлось места запрету передвигаться по дорожкам у мужского кампуса. Я кивнула: «Да, сэр», – сорвалась с места и вскоре углубилась в лесопарк.

Там меня нагнал Митч. На нём красовался синий спортивный костюм с нашивками кадета факультета боевой магии. На карманном клапане маленькими буквами была вышита фамилия «Даттон».

– Похвально, что и вне дома ты не изменяешь режиму, – вместо приветствия сказал Митч.

– Не занудствуй ради всего святого! – взмолилась я.

– После спасибо скажешь, – отрезал брат.

Бежали не быстро, прогулочным бегом, как говорит мой отец. Вдыхая полной грудью чудесные запахи хвои и наслаждаясь щебетом лесных птишек. В Бредфорде в это время как раз просыпаются Коди с Лианной. Лентяй Вискерс ещё дрыхнет, а неугомонный Бадди гоняет по двору голубей.

– Хорошо выспался? – начала я издалека.

– Отлично, а ты?

– И я. Только вот заснуть долго не могла, всё думала...

– Теорию повторяла?

– Нет, думала, что бы значило это твоё «ноль-ноль».

– Это вообще-то не твоё дело.

– Если это касается кого-то из моих братьев, моё.

– Ладно, так уж и быть, скажу. Это ничего не значит. Довольна?

– Не-а. Дело в том, что я вас видела. Видела, как вы входили в портал. Что это было, Митч?

Не знаю, чего он ожидал, схватив меня за плечо, но из захвата я быстро вырвалась.

– Неплохо, – заметил Митч. – На экзамене по спортивной подготовке зачтутся твои навыки по самообороне, хотя у будущих целителей обычно этого не спрашивают.

– Никто из экзаменаторов не узнает о моих навыках самообороны, – парировала я, – если, конечно, ты не расскажешь.

Митчелл неожиданно рассмеялся.

– Я вхожу в состав экзаменаторов по спортивной подготовке. Так что твоё заявление мимо.

– С каких это пор экзамены принимают кадеты?

– Так всегда было, сестрёнка. Лучшие выпускники принимают участие в подготовке новичков. В этом году меня наверняка назначат куратором первокурсников. И, может быть, дадут часы по дополнительной спортивной подготовке.

– Какие ещё часы? А боевая практика как же?

– Боевую практику сократили до двух месяцев в каждом семестре, так что нам тут придётся друг друга потерпеть.

– Придётся, если только Кендрик тебя не убьёт, – пробормотала я.

– Что тебе известно? – убийственным тоном проговорил Митч, у меня даже мурашки пошли по коже.

Вместо ответа я возобновила бег. Брат побежал рядом.

– Поставлю вопрос по-другому, – спустя несколько минут сказал он, – чего ты хочешь?

– Думаешь, я тебя шантажирую? – изумилась я.

– А на что это похоже, если не на шантаж?

– На заботу, идиот.

– Тогда повторю вопрос: что тебе известно?

Я перевела дыхание и рассказала о событиях минувшей ночи, опустив встречу с Артуром.

По мере рассказа глаза Митча приобретали всё более холодный стальной оттенок, как у отца, губы смыкались плотнее, лоб прорезали глубокие складки. В отличие от того же

Артура, такое выражение Митча не красило. По моим меркам он и на девятку не тянул. Так, восьмёрка с натяжкой. Но он мой брат, а значит, красавчик.

– Это первый и последний раз, когда ты выходила после отбоя из кампуса, поняла? – отчеканил Митч.

– Ты тоже, Митч.

– Мои дела тебя не касаются, усекла?

Не замедляя бег, я удивлённо воззрилась на брата. Он никогда не позволял себе разговаривать со мной в подобном тоне. Значит, он и в самом деле замешан во что-то очень нехорошее.

– Прости, Мира, – смягчился он, – я же только добра тебе желаю, пойми. Я любя. Так лучше для тебя, правда. Не лезь в это дело.

Резкий поворот – и мы едва не наткнулись на присевшего на корточки парня в синем спортивном костюме. Похоже, у него шнурок на обуви развязался.

Парень поднял глаза, на солнце блеснули стёкла очков и я узнала в нём вчерашнего знакомого Артура Салливана. При свете дня он казался ещё краше, чем ночью. Тут и с очками на одиннадцать баллов выйдет из десяти...

Но нельзя делать вид, будто мы знакомы.

– Чёрт, Салли, ты чего под ногами валяешься? – ругнулся Митч. – Чуть не сбил тебя.

– И тебе хорошего утра, Даттон, – отозвался Артур.

Я не стала оборачиваться, но спиной почувствовала его

взгляд. И, как уже бывало раньше, меня среди ясного тёплого утра пробрала ощутимая дрожь и усилилось предчувствие чего-то неотвратимого и крайне опасного.

Но тут мной завладела новая мысль: Артур мог подумать бог знает что, принять нас за пару, учитывая слова Митча. «Я любя», – которые он наверняка расслышал. Разве такое говорят посторонней девчонке? А о том, что мы брат и сестра, он пока не знает. Наверное, не знает. От досады я заскрипела зубами.

– Ну так что? Забыли? – возобновил разговор Митч.

– Нет, не забыли, – чётко ответила я. – Отцу не расскажу, ректору не выдам, можешь не беспокоиться на этот счёт. Но я не позволю тебе испортить репутацию. Ты же не зря отучился четыре года в академии, чтобы тебя с последнего курса выгнали? Что бы вы там ни творили, Митч, завязывай с этим делом.

– Какая же ты заноза, Мира, – прорычал брат.

– Я любя, дорогой, – засмеялась я и легонько похлопала его по плечу.

И надо же такому случиться, чтобы именно в этот момент нас обогнал Артур. О чёрт!.. По идее, мне должно быть всё равно, что он обо мне думает, но... почему-то не всё равно.

– Кто этот парень? – не удержалась от вопроса я.

– Салли? – переспросил Митч. – Третьекурсник. Боевой маг, но вечно на целительском ошивается. А что такое? Приставал к тебе?

– Артур? Нет-нет, не прис...

Я не успела договорить – Митч резко развернул меня к себе.

– Откуда имя его знаешь? Не к нему ли вчера выходила? – Митчелл рассвирепел и едва не кричал на меня. – Только первый день в академии, а уже на свиданки по ночам бегаешь? Поэтому и меня заметила? Я такого не потерплю, Мира. Не позволю порочить имя отца.

Теперь уже я не выдержала:

– Ты самый настоящий псих, Митч. Не хожу я на свиданки. За тобой, дураком, следила, боялась, как бы вы драку с Эрхом не устроили. А вы ещё хуже поступили – портировались не пойми куда и зачем. За это, между прочим, из академии выгоняют. Давно Устав не читал? А Артур меня случайно заметил, от Кендрика, между прочим, укрыл.

– Укрыл? – переспросил Митч.

Глаза его кровью налились, на скулах желваки заиграли, тело пробивало мелкой дрожью. Не был бы Митч моим братом, я бы по-настоящему испугалась.

– Я имела в виду, защитной сферой укрыл. Всё обошлось.

Митч шумно выдохнул, но с дрожью справиться до сих пор не мог.

– Давай так, – решил он, – у тебя никаких свиданок, я тоже тихо после отбоя сижу у себя в кампусе.

– Договорились, – поспешила согласиться я. – Только честно, да? Поклянись.

Митчелл молчал. Только желваками играл. Я поняла, что дело ещё хуже, чем я думала.

– Ну? – поторопила я. – Клянёшься?

– Клянусь, – нехотя сказал он.

– Всё, Митч, вдохни поглубже и выдохни. Успокойся. Всё хорошо.

– Ага...

– Готов? Побежали!

Какое-то время мы молча бежали по лесной дорожке. Не знаю, что было на уме у Митча, у меня же в голове царил настоящий сумбур. Во-первых, я так и не узнала, чем занимаются по ночам выпускники, во-вторых, сама ввязалась во что-то нехорошее, в-третьих, ввела в заблуждение Артура.

– У Салли, между прочим, пропуск ночной есть, – после долгого молчания заговорил брат. – Ему можно по ночам по территории шляться. Боюсь даже предположить, зачем ему понадобилось изображать перед тобой рыцаря.

– А за какие такие заслуги выдают ночной пропуск? – спросила я. – Он ловит нарушителей порядка или что?

– За Салли стукачества не наблюдалось, но всё может быть. Он подрабатывает здесь. За животными из живого уголка ухаживает. А некоторым из них вроде как и среди ночи уход нужен.

– Вот как!..

– Ещё раз повторяю, Мира, увижу возле тебя Артура или кого другого – голову ему оторву, и плевать, что Устав это

запрещает.

Вот это новости! Пусть от Митча в глубине души я и ожидала чего-то подобного, но Артур меня удивил.

Глава 7. Первая попытка провалить экзамен – провальная

За завтраком, сидя за одним столом с Элси, я бросала взгляды по сторонам, выискивая Артура. Но когда я его, наконец, нашла, поняла, что сделала только хуже. Артур и не думал глядеть в мою сторону. Он сосредоточенно поглощал завтрак и ни с кем не вступал в разговор. Даже с блондинкой, которая к нему подседала. Зато остальные парни только и делали, что строили нам глазки.

– У них других забот, что ли, нет, как на нас пялиться? – возмущалась Элси, а я вместо ответа гипнотизировала взглядом блондинку. Но та всё не уходила!

Митч, сидевший недалеко от нас, багровел лицом всякий раз, когда кто-то задерживался взглядом на нашем столике, но старался держать себя в руках.

Не ощутив с нашей стороны интереса, кадеты подсаживались к другим девушкам. Благо, кроме нас с Элси, были и другие представительницы прекрасного пола.

Артур покончил с завтраком едва ли не первым из всех и поспешил покинуть столовую. И как я раньше не заметила, что этот отварной картофель и говяжьи отбивные совершенно несъедобны?

А ещё я заметила, что в столовой нет Дикона. Что с ним?

Неужели всё так плохо, что он не смог даже прийти поесть?

После завтрака нас собрали в небольшом холле на факультете врачей и приказали ждать. Но я, пользуясь моментом, улизнула в лазарет, что располагался неподалёку.

На посту меня встретила медсестра. Красивая, как картинка из журнала мод. Только вместо коктейльного платья на ней красовалась светло-коричневая роба и белый передник.

– Доброе утро! – сказала она не очень-то дружелюбно. – Вы зачем пожаловали? Хотите пилюлю от волнения? Или от головной боли? Вы уже пятнадцатая за сегодня, лекарств на вас не напасёшься!

– Мне не нужна пилюля, – ответила я. – Скажите, здесь лежит Дикон Уолберг? У него травма ноги.

– Мистер Уолберг? – переспросила медсестра и сверилась с журналом. – Есть такой.

– Можно его навестить?

– А вы ему кто? Невеста? – насторожилась медсестра.

– Нет, что вы! Просто знакомая.

– Как мне вас записать? – Она взялась за самописное перо.

– Миранда Даттон.

Рука с пером застыла в воздухе.

– Мисс Даттон? Дочь генерала Даттона?

– Совершенно верно.

– Проходите, пожалуйста. Что же вы сразу не сказали?

Пожалуй, впервые за долгое время моё имя действительно помогло мне.

Я вошла в просторное помещение с высоким сводчатым потолком. Пространство было поделено ширмами на отдельные «палаты» для больных. Дикона я увидела за первой же ширмой. Он лежал на кровати и читал «Историю побед от Рутерглена Смиттона до Джеймса Даттона». При моём появлении спрятал книгу под одеяло и покраснел так, что веснушек стало не видно.

– Здравствуй, – произнесла я. – Тебе очень плохо? Что говорит доктор? Прости, я не хотела тебя подвести. Мне ужасно жаль, правда.

– Ты ни в чём не виновата, – пробормотал Дикон. – Это я пренебрёг элементарными правилами безопасности. И вообще. Не нужно было затевать этот дурацкий спор.

– Я его затеяла, значит, вся ответственность на мне, – повернула я. – Всё серьёзно, да?

Дикон вздохнул и отвёл взгляд. Пока он молчал, я уселась на стул, стоявший рядом с изголовьем.

– В академии хорошие целители, – протянул он. – Говорят, к вечеру можно будет вставать.

– Я рада. А с экзаменом что? У тебя сегодня теория?

– Теория послезавтра. Сегодня спортивная подготовка, – выдавил он.

Мне стало совсем плохо. Спорт для легионеров – первое дело!

– Как же теперь?

– В порядке исключения обещали перенести на несколько

дней.

– Это хорошо, – искренне обрадовалась я. – Нет, это чудесно!

– Да ладно, – пробурчал парень. – Тебе-то что?

– Не будь букой. Я зайду после экзамена, можно? Что тебе принести? Фрукты? Книги?

– Меня и здесь неплохо кормят. Но...

– Да?

– Если тебе не трудно...

Боже, чего он резину тянет? Так сложно сказать?

– Мне не трудно, – уверила я.

– Можно чего-нибудь пожевать. М-м... Сладкого. Но это если ты вдруг будешь мимо проходить...

Не думала, что в его случае покраснеть можно ещё сильнее.

– Ладно, дружище, буду проходить мимо, загляну! – пообещала я и оставила Дикона с совершенно квадратными глазами и пунцовой кожей на лице.

Я ждала, что он бросит мне в спину что-то вроде: «Я не дружу с юбками!» – но он этого не сделал.

Я снова остановилась у сестринского поста.

– Скажите, мисс...

– Мисс Пратт, – подсказала медсестра.

– Мисс Пратт, что с ним? Скажите честно. Перелом?

– С Уолбергом? Вообще-то, такие сведения не принято разглашать...

– Обещаю, всё останется между нами.

– Впрочем, это такие пустяки! У него открытый перелом голеностопного сустава. Была применена усиленная маггерапия. Кости срослись, но нужен покой. Вечером его отпустят, завтра будет как новенький.

– Что по поводу экзамена по спортивной подготовке?

– Декан пошёл ему навстречу. Экзамен перенесли, всё равно ждём сыновей полковника Катчера. Полковник с семьёй на отдыхе, но вы никому, да, мисс Даттон?

О том, что одинаковых Катчеров отправили набираться уму-разуму к дальнему родственнику на северную границу, я знала и без мисс Пратт. Но, выходит, дядюшка Рейналд тоже прочит своим сыновьям военную карьеру. Интересно, сколько часов близнецы продержатся в академии до того, как нарушат Устав? Или счёт пойдёт на минуты?

Тряхнув головой и стерев с лица улыбку, я сказала:

– Спасибо, мисс Пратт. Я ещё зайду?

– Заходите, когда вам удобно, – разулыбалась она.

Опоздать не вышло. У кабинета, где должен проходить экзамен, всё ещё толпился народ. Ещё один минус – среди остальных был и мой брат.

– Где пропадала? Почему опаздываешь? – налетел он на меня.

– В уборную отлучилась, – соврала я.

– Волнуешься? – уже мягче спросил Митчелл. – Сбегать за успокоительной пилюлей?

– Вот ещё! Не надо, спасибо.

– Ладно, удачи. Мне пора, legionеры уже начинают. Увидимся позже, расскажешь, как всё прошло.

– Угу.

Митчелл сорвался с места и побежал, поймав взгляды всех девушек, кроме уткнувшейся в книгу Элси. Затем эти взгляды переместились на меня. Не все ещё, видно, знали, что мы брат и сестра, но я никому ничего объяснять не собираюсь.

Не считая меня, желающих поступать на целительский было семеро: двое парней, остальные девчонки, из которых я успела познакомиться только с Элси. Все они заметно нервничали, особенно одна, красавица с чёрными волосами, убранными в затейливую причёску. На бейджике было выведено её имя: «Рейчел Томпсон», на безымянном пальце красовалось помолвочное кольцо, и выглядела она на год или два старше нас, но это ничего не значит. Некоторые поступают на первый курс не сразу после окончания гимназии, ожидая, когда дар раскроется в полной мере, или приходят сюда из года в год, надеясь взять приёмную комиссию измором. Рейчел до того разволновалась, что стала икать. Но на неё старались не смотреть, полагая, что она сама себя вылечит и икота скоро пройдёт, и продолжали разговор.

– Кто знает, как проходит диагностика магических способностей? – спросила девушка с жидкими бесцветными волосами и бледной кожей. Я нарочно не стала присматривать-

ся к бейджику – зачем, если сегодня же я уеду?

Ей ответила другая, одетая в модный в этом сезоне костюм в крупную синюю и белую клетку:

– Говорят, к голове крепят провода и смотрят в специальный экран. Так что от экзаменаторов ничего не скроешь и не приукрасишь.

Девушки заметно приуныли. Видно, им есть, что скрывать. Или приукрашивать.

– А я слышал, – вмешался худощавый парень в белоснежной рубашке и галстук, – целители возлагают руки на голову и всё видят внутренним зрением, никакие провода и экраны им не нужны.

– Ерунда! – отмахнулась модница. – Вот именно, что провода крепить будут, чтоб исключить человеческий фактор. Машина никогда не лжёт и взяток не берёт!

– А как они крепят эти провода? – поинтересовалась миниатюрная брюнетка в брюках и белой блузке с воланами. – Надеюсь, не с помощью иголок? Я уколов боюсь.

Мне поплохело, когда я услышала об уколах. Потому что там, где уколы, там и кровь, пусть немного, но всё же. Я отошла в сторонку и выглянула в окно.

Отсюда открывался вид на внутренний дворик. Высокое голубое небо с плывущими кудрявыми облаками, изумрудные газоны, идеально подстриженные карликовые деревья и кустарники, ухоженные клумбы, кромка дубовой рощи вдали – всё здесь радовало глаз и пробуждало чувства.

Но лучше не любоваться, чтобы после не вспоминать.

Рейчел безуспешно боролась с икотой, и игнорировать её приступы уже не получалось. Около неё собрались все, кроме меня и продолжающей читать Элси.

– Ребят, п-помогите, с-сама не справлюсь, – попросила она. – Кто ик... знает хорошее заклинание от ик... икоты?

Все наперебой стали предлагать дыхательную гимнастику и физические упражнения. Гадали, отчего могла возникнуть икота. Заклинаний не знал никто. Один из парней попытался её напугать, но вышло глупо и по-детски, другой побежал за водой. Мне было ужасно жаль девушку, но я держалась. Вдруг это провокация?

– Говорят, икота может служить признаком серьёзных заболеваний, – сказала модница в синем костюме, – например, сердечного приступа или болезни головного мозга.

– Моя прабабушка по материнской линии умерла от икоты, – подхватила та, что с жидкими волосами, – но то было давно, я маленькая была, дар ещё не проснулся.

– Девочки, прекратите, пожалуйста, – не выдержала Элси, отложила книгу на подоконник и подошла к несчастной. – Они не напугали тебя? Я Элси. А ты Рейчел?

– Верно, – отозвалась та, – оч-чень ик... приятно.

– Когда я волнуюсь, тоже икаю. Мне помогает один метод, не всегда, правда, но давай попробуем?

– К-какой? – заинтересовалась Рейчел.

– Высунь язык и попробуй достать им до подбородка, вот

так, – и Элси продемонстрировала свой длинный розовый язычок.

Рейчел сделала то же самое. Девушка в модном костюме засмеялась, но её никто не поддержал. Все прислушивались к Рейчел и её икоте.

– Ну как? – через минуту спросила Элси. – Легче?

– Кажется, да, – произнесла Рейчел.

И правда, за прошедшую минуту она не икнула ни разу.

– Помогло! – выдохнула девушка с бесцветными волосами.

В коридоре слышались быстрые шаги.

– Я здесь! Несу! Сейчас поможет! – кричал на ходу парень, который отправился за водой для Рейчел.

И тут икота возобновилась. Но уже не только у Рейчел, но и у модницы в синем костюме.

– Это заразно? – испугалась брюнетка в белой блузке и на всякий случай отошла подальше.

– Выпейте воды, – предлагал парень, но бутылка была одна, а страдающих икотой – двое, а потому возникла заминка. Модница не желала уступать Рейчел, а у Рейчел икота была сильнее и чаще. Другие девушки стали на сторону Рейчел, а один из парней – на сторону модницы. Элси предлагала всем высунуть языки, поднялся ужасный гвалт. И тут я не выдержала.

– Извини, – сказала я, подходя к Рейчел, – мне придётся к тебе прикоснуться.

– Пож... Ик... Пожалуйста. – Она уже была на всё согласна.

– Этот метод всегда помогает моему отцу и племянникам, – сказала я, приложив правую ладонь ей между лопаток, а левой, собрав пальцы в кучку, легонько ткнула под дых, посылая магический импульс и тем самым выталкивая скопившийся в желудке воздух и выравнивая диафрагму.

– Ой, – произнесла Рейчел и улыбнулась, – мне уже легче, спасибо.

С разрешения модницы то же самое я проделала и с её диафрагмой. Икота прошла и не возвращалась.

– Как ты это сделала? – заинтересовалась Элси. – Или это секрет?

– Никакой не секрет, – ответила я и объяснила простыми словами, что происходит с организмом во время икоты и как избавиться от сей неприятности. Собственно, ничего особенного делать не нужно, если у тебя есть дар. У меня он имелся и, к сожалению, об этом узнали все присутствующие.

Тяжёлая резная дверь отворилась и громкий голос, принадлежавший женщине с тюрбаном на голове, произнёс:

– Прошу всех в аудиторию!

Мы поспешили на зов.

Аудитория оказалась небольшой. Как и в женской гимназии, двухместные парты выстроились в два ряда по пять штук в каждом. На каждой парте – по два микроскопа, бумага, перьевые ручки и карандаши. Вдоль стен стояли шкафы с книгами, баночками с заспиртованными диковинками

и жутковатыми чучелами птиц и мелких грызунов. Также имелись плакаты с изображением мышц и костей, причём, не только человеческих, и скелет в углу. И хотя ни одной капли крови я пока не заметила – ни настоящей, ни нарисованной, – я почувствовала признаки надвигающейся паники.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – пригласила женщина в тюрбане. – Меня зовут профессор Дюраншан, и я со своими коллегами проведу короткую диагностику вашего магического дара. Ничего страшного делать мы не будем, никаких уколов, гипноза или проводов, просто зададим несколько вопросов, а ещё придётся заполнить анкету. Разрешите представить моих коллег, – с этими словами она протянула руку к сидевшему за преподавательским столом и погружённому в полудрёму старичку, которого мы поначалу приняли за часть интерьера, – профессор Морстед, он будет преподавать у вас травологию и зельеделие, и одну из наших лучших студенток – Рейчел Томпсон.

Девушка, которая изображала икоту, смущённо улыбнулась, кивнула и заняла место рядом с профессором Морстедом. Просто замечательно. Как чувствовала, что с ней что-то не то.

– Вот оно что, – прошептала Элси, присаживаясь за парту рядом со мной, – надеюсь, мне зачтётся моя активность и трюк с языком. Помогло же, хоть и на время.

– Угу, – буркнула я.

Профессор Дюраншан тем временем заливалась соло-

вьём, расписывая преимущества обучения в Дортмундской академии – я не слушала, отдавшись потоку собственных мыслей, и очнулась только тогда, когда соседка по парте толкнула меня локтем в бок.

– Велели заполнить анкету, – прошептала она.

Я вздохнула и повертела опросник в руках. Большинство вопросов носило общий характер и определяло, скорее, широту кругозора и состояние здоровья, чем наличие дара. Некоторые и вовсе были странными. Например, как часто вы летаете во сне или что чувствуете, когда человек, к которому вы испытываете симпатию, берёт вас за руку. По поводу полёта во сне я написала: «Постоянно, когда прибавляла в росте и весе», а на тот, который про руки и симпатию, ответила так: «Испытала волнение и что-то наподобие ожога, но не болезненного, а приятного». Перечитала, разозлилась на саму себя и решила впредь писать откровенную чепуху и неправду. В самом деле! Никто из парней, не считая братьев, до вчерашней ночи за руки меня не держал, а тот, который держал, ещё неизвестно, является ли объектом симпатии. Всё сложно, в общем.

Несколько заданий имели творческий характер. Там, где требовалось нарисовать дерево, я, вспомнив кафе «Фея и рыцарь» и обгоревший лес, изобразила искорёженное огнём дерево, тоскливо тянувшее свои тонкие ветви к небу.

Последний параграф и вовсе содержал, на мой взгляд, совершенно недопустимые вопросы о романтических увлече-

ниях и отношениях с противоположным полом. Что-то на-чёркав, не имевшее никакого отношения к действительности, я огляделась. Парни и девушки склонились над анкетами и аккуратно записывали ответы. Мне стало смешно. Неужели профессор Дюраншан или спящий Морстед собираются вчитываться в нашу писанину? Разве что Рейчел может почитать, и то лишь для того, чтобы скоротать скучный вечер.

– Готовы? – поинтересовалась профессор Дюраншан. – Кто готов, пожалуйста, сдавайте анкеты и присаживайтесь поближе. Ну что, кто самый смелый? Может быть, вы, мисс?

И она уставилась на меня. Глаза у неё были удивительного изумрудно-зелёного цвета, красивые и завораживающие. Ребята оторвали от опросников головы, с любопытством следя за первой «жертвой».

Но почему бы и нет? Первой держать ответ на экзамене всегда волнительнее и сложнее. Сейчас я покажу всем мастер-класс по провалу экзамена.

– Удачи! – шепнула Элси.

Я подошла к преподавательскому столу и передала бумаги Рейчел.

– Миранда Даттон, – прочла она и впилась в меня взглядом, в котором читалось слишком много всего: и любопытство, и предвкушение, и доверие, и восхищение.

– Да, это фамилия моего отца, – пожала плечом я, – лично я ещё никак себя не проявила.

В кампусе, погребенные на самом дне чемодана, остались мои спортивные награды, но вряд ли профессора Дюраншан интересовали спортивные победы.

– В нашей академии вам представится тысяча возможностей проявить свой дар и способности, мисс Даттон, – расплылась в улыбке профессор.

Не пойму, то ли она поклонница моего отца, то ли у них катастрофический недобор целителей. Последнее отчасти объяснялось тем, что целительским даром обладали преимущественно женщины, не горящие желанием служить в Легионе, отчасти же тем, что поступающие проходили жесточайший отбор. Так, Джейк как-то обмолвился, что на его поток зачислили всего треть желающих, ко второму курсу отсеялась ровно половина кадетов, а к пятому осталось всего пятеро, включая самого Джейка. Отец такой жёсткий отбор только одобрял, мол, нечего слабым духом и телом делать в Легионе, а потому приучал своих сыновей (и меня заодно) к казарменной жизни чуть не с самых пелёнок.

– Мисс Даттон успешно проявила себя в борьбе с икотой, – улыбнулась Рейчел, – от меня – дополнительные десять баллов в копилочку. Скромность – одно из ваших личных качеств, не так ли?

Я чуть не поперхнулась от возмущения. Я далеко не хамка, но скромность уж точно не входит в число моих недостатков.

– Подтверждаю, – прошелестел профессор Морстед, не

поднимая головы, – мой младший зять, мистер Сэмюэль Уэстон, настаивал на том, чтобы я замолвил словечко за некую Миранду Даттон, спасшую от верной смерти моего внука Томми.

Боги всемилостивые, да что же это такое?! Кого ни тронь, все словечко за меня замолвить желают!

– Для нас честь принимать у вас первый экзамен, мисс Даттон, – заулыбалась профессор Дюраншан. – Сколько мы дадим дополнительных баллов за спасение ребёнка? Пятнадцать? Двадцать?

– Ну что вы, не стоит, – заскрипела зубами я, – я детей не ради лишних баллов спасаю.

– Двадцать и пять за отличительную скромность, – решил профессор Морстед, так и не удостоив меня взглядом.

– Прекрасно, – расцвела дама в тюрбане и сунула мне под нос какие-то картинки. – Что здесь изображено, мисс Даттон?

Я всмотрелась в изображение. Картинка с подвохом, как пить дать.

– Зайцы? – спросила я.

– Сколько?

Я сосчитала.

– Одиннадцать.

– Любите животных?

– Люблю. Они не столь ужасны, как люди, – с вызовом сказала я.

– В ваших словах есть смысл. – Профессор Дюраншан улыбнулась уголками губ. – А если так?

Она повернула картинку и зайцы... превратились в людей в купальных костюмах. Оптическая иллюзия, значит.

– Это люди, – буркнула я, – хвала богам, их меньше, чем зайцев.

– Верно, – чему-то обрадовалась профессор, – а здесь?

На второй картинке были изображены люди-вазы. То есть люди в профиль и вазы одновременно, смотря под каким углом поглядеть. Следующие картинки были в таком же духе, но напрягла меня последняя.

– Это... – Я запнулась, чувствуя, что теряю связь с реальностью. – Это красная мантия, расстеленная на полу, верно?

– Вообще-то, это лужа крови, но я принимаю ваш ответ, – сообщила профессор Дюраншан. – Вы в порядке, мисс Даттон? В анкете вы пишете, что боитесь крови. Это правда?

Я выдохнула. Это мой звёздный час.

– Можно мне воды?

Рейчел услужливо подала мне стакан. Имитируя дрожь в руках, я поднесла его ко рту и принялась жадно пить. Несколько капель потекло по подбородку, но я нарочно допустила подобное – для пущего эффекта.

Напившись, я продолжала молча сидеть, опустив голову, почти как профессор Морстед, и вздыхать. Пусть думают, что мне стыдно, и заваливают вопросами.

Но экзаменаторы тоже хранили молчание. Я подняла

взгляд и поняла, что они внимательно изучают мою анкету.

– Вы пишете, что умеете находить общий язык с людьми, это похвально, – молвила профессор Дюраншан. Если она так завуалированно дала понять, что прочла о моих несуществующих отношениях с парнями, то нужно срочно брать ситуацию в свои руки, иначе чересчур доброжелательная комиссия превратит все мои минусы в плюсы.

– Я жуть как боюсь крови, мышей, змей, пауков, темноты, высоты, грозы и прочих ужасов, – затараторила я. – Вы снизите мне по пять баллов за каждую фобию?

– Кристина Эванс на первом курсе тоже страдала боязнью змей, – заметила Рейчел, – но довольно быстро с этим справилась. Все фобии излечимы, если подходить к их лечению ответственно и профессионально. Не беспокойтесь, мисс Даттон, к каждому обучающемуся применяется индивидуальный подход.

Профессор Дюраншан, не отрывая взгляда от моего обгоревшего дерева, одобрительно закивала, а я чуть не вскипела.

– У меня нестабильный дар, – заявила я, – в самый ответственный момент я могу подкачать и не исцелить пациента.

– Для того и был создан факультет врачей-лечителей, чтобы помочь юным магам в полной мере развить свой дар и избавиться от сковывающих его факторов, – сказала профессор Дюраншан. – Если у вас, коллеги, больше нет вопросов к мисс Даттон, я попрошу её проследовать в соседний кабинет

для последнего теста.

– Вопросов более не имеем, – сонным голосом ответил профессор Морстед и засопел.

В высшей степени недовольная собой, я затопала за Рейчел в смежный с данной аудиторией кабинет. Он был раза в два больше по площади и соединял в себе несоединимое – моих любимых животных, томившихся в клетках, и операционную с высоким хирургическим столом, штативами капельниц и большими круглыми лампами.

А за одним из столов сидел мой вчерашний знакомый – Артур Салливан – и пялился в микроскоп. Он, что ли, здесь опыты над животными проводит?!

Глава 8. Любитель животных

– Профессора Уэстмакотта ещё нет? – с порога сказала Рейчел.

– Его вызвали к ректору, – буркнул Артур, не отрываясь от микроскопа.

– Ну что ж, думаю, можете начинать и без него. Я привела вам первую соискательницу. Пожалуйста, не забудьте заполнить форму в конце опросника и поставить подпись.

– Хорошо, кадет Томпсон.

Артур оставил микроскоп в покое и не верящим взглядом уставился на меня. Что, не ожидал меня так скоро увидеть? Так вот она я собственной персоной!

Рейчел вручила мне бумаги, шепнула: «Не подведи!» – и оставила нас одних, если, конечно, не считать кроликов, рыбок, черепах, мышей, попугаев и вон то фиолетовое нечто, плавающее в большом прямоугольном аквариуме.

– Привет, – поздоровалась я, подходя ближе.

– Здравствуй, – буркнул Артур и принял протянутые бумаги.

Прочёл моё имя, выведенное каллиграфическим почерком в самом начале.

– Миранда Даттон, значит, – объявил он.

– Мы с Митчеллом родные брат и сестра, – зачем-то уточнила я.

– Как скажешь, – пожал плечами Артур и продолжил заниматься своими делами.

Вот нахал!

– Что изучаешь? – поинтересовалась я.

Молчание.

Пришлось напомнить:

– Эй, я ещё здесь!

Артур выдохнул и с видимым сожалением оторвался от микроскопа. Какое-то время он раздумывал, чем бы меня занять, и, наконец, взгляд его остановился на секции с кроликами.

– Прошу.

– Что мне делать? – спросила я, подходя ближе и любуясь красивыми пушистыми зверьками.

Кролики смешно двигали усами и моргали огромными чёрными глазами. Они были разной породы, и некоторые выглядели совсем странно, будто над ними и правда потрудились селекционеры. Одни спали, другие жевали траву, а один из них, рыжий пушистик с бархатными ушками, наблюдал за мной.

– Можешь определить на глаз...

– Кто мальчик, а кто девочка? Легко!

– Да нет же. Кому я успел сделать прививку, а кому нет?

– Как я это сделаю? – вслух подумала я. – Прививки я никогда никому не делала, я и шприц в руках держать не умею.

– Здесь всему научат, – был ответ.

Рыжий кролик пискнул и встал на задние лапки, передними опираясь о прутья решётки. Странно, но кролики совсем не пахли, значит, здесь за ними хорошо ухаживают.

– Ты меня совсем не боишься? – сказала я. – Красавчик! Какой же ты хорошенький!..

Он снова запищал. Я бы сказала, рыжик разговаривает со мной.

– Прости, я тебя не понимаю, – ответила я. – Но ты мне тоже нравишься.

Артур прочистил горло и сказал:

– У тебя уже сорок восемь баллов из пятидесяти проходных. Чем ты так поразила экзаменаторов? Если я поставлю тебе двойку, ты допускаешься к следующему экзамену.

– А вдруг я не потяну на двойку?

– Уж постарайся.

Я оглянулась. Артур читал мою анкету! Ужас! Я же такого там понаписала!

Я подскочила с намерением вырвать бумаги у него из рук, но он не позволил.

– Там всё неправда! – оправдывалась я, как будто мне было дело до того, что подумает этот очкарик. – Я наврала!

– Все врут, – отразил он, – особенно в последнем параграфе. Парни преувеличивают, девушки приуменьшают. И тому, кто составляет эти странные вопросы, об этом прекрасно известно. Удивляюсь, почему до сих пор не упразднили

половину вопросов.

– Пожалуйста, отдай анкету, – настаивала я, чувствуя, как у меня пылают не только щёки, но и лоб с подбородком, и шея, и руки.

Удивительно, что я так реагировала на дурацкие вопросы. Я смутно рассчитывала на то, что их прочтут и не захотят связываться с проблемной соискательницей. Ну, насочиняла я о содержании снов и количестве связей с противоположным полом, ещё много о чём приврала, но я никак не ожидала, что об этом узнает именно Артур. Зачем всяким кадетам доверили отбор будущих врачей? Что они понимают вообще?!

– Анкету не отдам, но читать, так и быть, не буду. – Он брезгливо отложил бумаги в сторонку, подальше от меня.

Ну и чёрт с тобой, Артур Салливан!

Я вернулась к кроликам.

– Действительно, животные в сто раз лучше людей – самодовольных, чванливых и думающих, что вправе вершить судьбы других, – пробормотала я. – Да, рыжик? Согласен со мной?

Кролик соорудил умную рожицу и пропищал что-то на своём кроличьем языке.

– Да ты умничка! – похвалила его я.

– Перси самый умный из них, – услышала я голос прямо за своим плечом, и вздрогнула от неожиданности – как он так неслышно подошёл?

– Да, я заметила, – пробормотала я.

– Ну так что? – нетерпеливо продолжал Артур. – Кто из них с прививкой, а кто нет?

– Не знаю, – честно ответила я. – Может быть, те, которые спят? Насколько я знаю, после введения вакцины животные чувствуют недомогание и сонливость. Перси выглядит здоровым, остальные тоже. Насчёт спящих точно не скажу. А как давно ты делал им прививки?

– Если честно, я ещё никому не успел сделать, – усмехнулся Артур.

– А зачем тогда задаёшь такие вопросы? – обиделась я.

– Нарочно, – ответили мне. – Если дам мышку в руки подержать, в обморок не упадёшь?

– За кого ты меня принимаешь?! – вспылила я.

– За врунью, – не моргнув глазом, ответил Артур.

– Ты вообще-то с девушкой разговариваешь! Уроки этикета в гимназии прогуливал?

– Во-первых, ты сама в этом призналась, а во-вторых, у тебя в анкете написано, что ты боишься крыс, мышей и иже с ними. Ты провела в живом уголке уже, – он сверился с наручными часами, – двенадцать минут и до сих пор уверенно держишься на своих двоих. Ладно, извини, иногда я бываю излишне прямолинеен и это принимают за грубость.

– Давай сюда свою крысу, – сдалась я, – да покрупнее.

– Я не вижу в этом особой необходимости, но если ты настаиваешь...

Артур отворил одну из клеток, где сидели пушистые грызуны, и подал мне беленькую. Шёрстка была какой-то тусклой, хвостик облезлым, а когда он посадил мне её на руки, я почувствовала, что она больна. И не преминула об этом сказать:

– Как не стыдно над животными издеваться? Чем ты её накачал? Ей же плохо!

Артур сразу заинтересовался:

– Что ты чувствуешь?

Вот это я попалась! Глупая, глупая Миранда!

– Ты нарочно подсунул больную крысу? Чтобы проверить мой уровень?

– Ты права.

Я вздохнула.

– Точно не пойму, что с ней. Её чем-то отравили. Возможно, испытывали какую-то вакцину. Не прощу тебя, если ты причинил ей боль!

– В одном из городских ресторанов травил крыс, этот экземпляр оттуда. Я уколол её противоядие. Она поправится.

Я передала крысу Артуру, и тот бережно посадил её обратно в клетку. Я чувствовала себя обманутой. Если я сейчас слёзно не попрошу Артура поставить жирный плюс в графе «Фобии», мои шансы уехать домой практически равны нулю.

– У тебя дома есть питомцы? – неожиданно спросил Артур.

– У меня коты – Бадди и Вискерс, – охотно отвечала я. –

Отец любит лошадей, их у нас шестеро. Ещё есть целая стая рассел-терьеров, охотничьи соколы, кролики, куры и фазаны, но последних можно не считать.

– Скучаешь по ним?

– Конечно! Жду не дожусь, когда вернусь домой!

– Здесь, конечно, нельзя держать домашних животных, – с видимым сожалением сказал Артур, – но для меня сделали исключение. Смотри.

Он подошёл к одному из аквариумов, где плескалась непонятная масса фиолетового цвета.

– Кошки, правда, дома остались, но Бастер всегда под боком. Эй, дружище!

– Это хаосит? – поинтересовалась я. – Ты обещал мне хаоситов, а до сих пор я видела только представителей нашего мира.

– А кролики? Половина из них не из нашего мира.

– Вот оно что! А я думала, это новая порода. Но как они уживаются вместе? – и я снова повернулась к просторной клетке с кроликами.

– Легко. Перси быстро выучил их язык и служит переводчиком между своими и другими.

Я попыталась оправдаться:

– В книгах ничего не говорится об этом виде хаоситов.

– Люди знают далеко не о всех представителях другого мира. Из хаоситов здесь Бастер и ещё несколько низших видов, просто сейчас они спят, а активничают ночью.

Пока Артур говорил, в аквариуме поворачивалось нечто, меняющее цвет от сине-фиолетового до нежно-розового и наоборот. Я успела рассмотреть округлые присоски на многочисленных щупальцах, сетчатый рисунок на мантии и клювообразную голову с рядом узких чёрных глаз, защищенных складками-веками.

– Бастер, покажи, что умеешь, – попросил Артур.

Хаосит приподнял над водой одно из щупалец и выпустил тонкую струйку воды, которую тут же поймал своим клювом.

– Октопус радужный, – вынесла вердикт я. – Хаосит среднего уровня.

– Верно, – ответили мне, – он не только понимает, что ему говорят, но и мысли читает.

– Если читает, то и внушает. Как ты противостоишь ему? – поинтересовалась я. – Заклинание ментальной защиты действует?

– Думаешь, он способен поработить весь наш мир? – рассмеялся Артур. – У него нет такой цели.

– Он просто вводит тебя в заблуждение! Это же представитель враждебной расы!

– Когда познакомишься с ним поближе, поймёшь, что он – добрейшее существо из возможных.

– Вот ещё! Не хочу я близко знакомиться с хаоситами! Это, между прочим, Законом не одобряется.

– Как хочешь.

Артур заполнил форму и поставил свою размашистую

подпись.

– Готово.

– Я не увижу профессора Уэстмакотта?

– Увидишь на следующем экзамене.

Я не спешила уходить. Решила при нём прочесть, что же он там написал.

– Почему ты оценил силу моего дара в девять баллов? – не поняла я. – Когда успел? Какое право имеешь?

– Помнишь, мы за руки держались? Тогда и успел.

– Я думала, профессор Дюраншан ответственна за определение уровня, – рассеянно сказала я, представив, как Артур держит за руку модницу в синем костюме, брюнетку с воланами и мою рыжеволосую соседку по комнате.

– Она ещё не вводила тебя в транс? Нет? – между тем спрашивал Артур. – Ничего, впереди ещё экзамен по теории. А вообще, экзамены – лишь малая часть проверки. Основная проходит незаметно. Веришь или нет, а вас проверяют чуть ли не каждую секунду. Как и нас.

– Я уже поняла.

– Я всего лишь делаю свою работу.

– Следить за мной по ночам тоже входит в твои обязанности?

– Нет, – он мотнул головой, – это случайно получилось. А вообще... Дай-ка тот листок с обгоревшим деревом. Смотри.

Он взял лежавшее на столе зеркальце и поднёс к рисунку. В зеркале отразилось нечто совершенно противоположное –

не покорёженное огнём деревце, но мощное, высокое и зелёное, с крупными спелыми плодами.

– Ого!.. – не удержалась я. – Магическое стекло?

– Очки профессора Дюраншан, – пояснил Артур.

– Чёрт...

– Как бы ты ни пыталась выдать себя за ту, кем ты не являешься, она видит тебя настоящую.

Я снова уставилась в бумаги. В общей сложности Артур поставил мне двадцать шесть баллов: пять за хорошее отношение к животным, столько же за отсутствие фобий, семь за диагностику и лечение болезней и девять за силу дара.

– Почему девять? – спросила я. – Не оценил мои художественные способности?

– За нестабильность дара, – ответил он.

– Ты и это успел определить?

– В том числе.

– Но ты же не на целительском учишься? У тебя самого какие способности?

– Не на целительском. Но я и боевым магам не особенно подхожу. Я как бы и там, и там, – он усмехнулся. – Я понимаю язык животных и птиц. Исцелять магией не умею, зато уколы делать научили.

– Вот как, – пробормотала я. – А всё-таки насчёт фобий ты не прав. Одна у меня есть.

– Какая? – нахмурился Артур.

– Не скажу, горе-определяльщик. Отдай рисунок!

– Держи! – Он всучил мне бумагу в руки.

Мне бы уйти, громко хлопнув дверью, но я бросила взгляд на пушистого кролика и спросила:

– Ты частенько с ним разговариваешь? Что он сказал?

– Красивая самка. То есть...

– Что?!

Я замахнулась для пощечины, но Артур перехватил мою руку.

– Это Перси сказал. Просил тебе передать. Он вообще редко даёт людям характеристики, в основном отмалчивается, но ты ему, видно, понравилась. Я что-то обидное сказал?

– Нет, наверное... В общем, нет, не обидное. Передай Перси, что он тоже ничего. Десять из десяти. Людям я обычно даю меньше.

Только я собралась красиво уйти, как дверь открылась, впуслав представительного мужчину в превосходно скроенном костюме и очках в роговой оправе.

– Здравствуйте, профессор Уэстмакотт! – приветствовала его я.

– Декан факультета врачей, профессор Вальмонд, – поправил он, – рад приветствовать на нашем факультете. Мисс?..

– Миранда Даттон, – упавшим голосом проговорила я.

Наверняка отец лично говорил с деканом обо мне.

– Очень рад с вами, наконец, познакомиться, мисс Даттон. Я имею честь лично знать вашего отца, – рассыпался в

любезностях тот. – Профессор Уэстмакотт уже экзаменовал вас? Позвольте ваши бумаги?

Без особой надежды на благоприятный исход я передала анкету Вальмонду. Тот бегло просмотрел её, задержавшись взглядом на колонке с баллами.

– Кадет Салливан, вам стоило получше присмотреться к мисс Даттон, – пробормотал декан Вальмонд. – Что же, мисс, хотите учиться у нас?

– Если честно, нет, сэр. Не хочу. Это решение моего отца.

Вальмонд приподнял одну кустистую бровь и назидательно произнёс:

– У меня три дочери, мисс Даттон, и я всегда чувствую, что для них лучше, а что нет, и, поверьте мне, ещё ни разу не ошибся. Сейчас они взрослые и довольные жизнью женщины. И не устают благодарить меня за своевременные советы и наставления. Уверен, вам у нас понравится.

Ничего так и не исправив в моих бумагах, он вернул их Артуру со словами: «Будьте добры, передайте секретарю Скребноуту».

– Посмотрим, сэр, – процедила я и вполсилы, чтобы не напугать животных, хлопнула дверь и зашагала к себе в кампус. Злющая, как стая разъярённых тигриц.

Глава 9. Единственный пациент

Я сгребла в бумажный пакет всё то съестное, что у меня оставалось, и поспешила к Дикону. По пути мне встретились Джулия с Ритой.

– Сдали! Наконец-то! Ура-ура! – пропела Джулия.

– Едем по домам! – добавила Рита.

– Поздравляю! – ответила я и остро им позавидовала.

Впрочем, укол зависти был хоть и болезненный, но непродолжительный. У меня и в академии дел полно, и хорошо, что меня не выпроводили обратно в Бредфорд сегодняшним же рейсом.

Мисс Пратт любезно меня встретила, не преминув упомянуть о моём отце, мол, не только наслышана, но и лично знакома. Я пропустила её лесть мимо ушей.

Дикон откровенно скучал и обрадовался моему приходу.

– Вот, держи. – Я всучила ему пакет с гостинцами.

Парень тут же запустил туда пятерню.

– Ого! Пончики, кексы, пастила, леденцы, фрукты в сахаре!... То, что нужно. Спасибо. Будешь?

Я взяла для приличия одну пастилку, лишь бы его не смущать. Сам Дикон горстями отправлял себе в рот засахаренные сливы, вишни и виноградинки.

– Идёшь на поправку, – заметила я.

– Умираю от скуки, – пожаловался он. – Пытался встать,

но доктор пригрозил, что наколдует мне частичную неподвижность. Пришлось лечь обратно.

– Сочувствую.

– Как экзамен? Удачно сдала?

– Семьдесят четыре балла. Прохожу дальше.

– Неплохо. Но я думал, ты возьмёшь не меньше восьми-десяти.

– Да я легко могла сделать и больше, – возмутилась я, – если бы захотела.

– Почему не захотела?

Я пожала плечами. Не говорить же ему всей правды.

– Что у тебя следующее?

– Теория. Биология, основы химии, история, география, обществознание и элементарная математика.

– М-да, – глубокомысленно протянул Дикон, – на факультет легионеров легче попасть.

– Вы сдаёте только историю, географию и обществознание?

– И сочинение на заданную тему.

– Мы тоже. Просто не посчитала нужным упомянуть об этом.

– Почему не повторяешь материал? Уверена, что не завалишь экзамен? У вас там столько всего!

– А ты не завалишь? – в свою очередь спросила я. – Хочешь, проэкзаменую тебя?

– Чего? – удивился Дикон. Даже жевать перестал.

– А что тут такого? Совместим приятное с полезным, пройдемся по основным темам. У тебя же учебник где-то тут был.

Парень смотрел на меня исподлобья, пока снова не покраснел. Да что ж такое!

– Поехали! – решила я. – Что помнишь о Рутергене Смиттоне?

Сперва Дикон отнекивался да отшучивался, но мне удалось его уломать. И следующий час или два мы посвятили повторению истории Зелёных Земель. Много смеялись, вспоминая смешные случаи из школьной жизни, и съели все гостинцы, что я принесла. Пару раз наше общение прерывала мисс Пратт, приносящая Дикону какие-то пилюли и градусник. Градусник он отложил на тумбочку, а пилюли проглотил и запил водой прямо из графина.

– Ой, прости, – опомнился он, – я не предложил тебе воды.

– Ничего! – отмахнулась я. – Я не хочу.

– Я попрошу у мисс Пратт, – и, не дожидаясь ответа, гаркнул что есть мочи: – Эй! Сестра! Принесите ещё воды! Срочно!

Мисс Пратт пришла с новым графином, но, увидев, что прежний ещё наполовину полон, пожурила:

– Сдаётся мне, вы желаете получить дополнительную дозу касторки, не так ли, мистер Уолберг?

– Простите, я не себе просил, а для мисс Даттон.

– Так это совсем другое дело!..

– Большое спасибо, – расплылась в улыбке я и отобрала у неё графин.

Дождавшись, когда она уйдёт, я тоже напилась прямо из графина, ибо стакан был один, и, по-видимому, Дикон уже из него пил.

– Не думал, что девчонки так делают, – не скрывая восхищения, протянул он.

– Ты удивишься, если я скажу, что неплохо лазаю по деревьям, прыгаю с тарзанки и плаваю как рыба?

Дикон покраснел ещё сильнее и выдал:

– Зачем тебе целительский? Поступай к нам!

– Да никогда в жизни, – отмахнулась я и перевела тему:
– Болит?

– Что? – не понял он.

– Нога.

– А!.. Нет. Почти не болит.

Без всякой задней мысли я предложила:

– Можно продиагностировать?

– В смысле?

– Ногу свою потрогать дашь?

– Э-э...

Ну что он как чужой, в самом деле. Мы уже столько всего пережили вместе!

Приняв это «э-э» за согласие, я откинула край одеяла и смерила взглядом опухшую и посиневшую лодыжку.

– Ужас, да? – выдохнул Дикон и, предвосхищая мою

просьбу, пошевелил пальцами на ногах. Шевелятся – уже хорошо.

– На вид вполне даже ничего.

Я прикоснулась к пострадавшей конечности, прикрыла глаза и призвала всю силу своего дара. Под закрытыми веками вспыхнули и погасли разноцветные пятна, пока не проступило «второе зрение» – благодаря ему я видела ногу насквозь. Мышцы, сухожилия, правильно срастающиеся кости, скопление жидкости в тканях и... пульсирующую в венах кровь. Меня тут же замутило и я поспешно отдёрнула ладонь. Не знаю, зачем я вообще это сделала.

– Ты в порядке? – озаботился Дикон.

– Да, просто... кровь не очень люблю.

– Где кровь?

Он попытался подтянуть ногу и посмотреть, но я не дала.

– Ты знаешь, как работают целители?

– Ну, я вообще-то в лазарете впервые... Мне пилюли дают всякие, чтобы ткани восстановились. А вчера лекарь вправил мне перелом. Кости похрустели немного и легли как надо.

– Можно посмотреть вторую?

– Послушай, Даттон...

– Миранда. Можешь называть меня Мирандой. Или Миррой, меня так друзья зовут. Это ты послушай, Дикон. Я думаю, твой отёк вызван не переломом, а чем-то другим. Поэтому я хочу посмотреть вторую ногу, чтобы сравнить.

– Ладно, практикуйся, я не против, – немного натянуто произнёс Дикон.

Вторая нога была обычного цвета, но я оказалась права – отёк присутствовал. Я коснулась щиколотки, и кожа у него пошла мурашками. Ему холодно? Или я перестаралась?

– Любишь солёненькое? – спросила я, укутывая одеялом обе ноги.

– А кто же не любит? – криво усмехнулся он.

– Завязывай с этим, – строго сказала я. – Впрочем, если поступишь в академию, опасаться нечего – здесь кормят как положено. Только не наедайся вредного на выходных. А если снова очутишься в лазарете, я не стану носить тебе сладости, только свежие фрукты.

– Есть, мэм, – рассмеялся Дикон. – Если ты будешь ходить ко мне дважды в день, я согласен задержаться здесь подольше.

Мне хотелось ответить в таком же духе, но тут, почувствовав чьё-то незримое присутствие, я обернулась.

В дверях стоял Артур и глядел на нас совершенно нечитаемым взглядом. В руках он держал металлический лоток со шприцем.

Ну почему в последнее время он появляется так некстати?

– Профессор Дюраншан попросила сделать больному витаминный укол, – сухо произнёс Артур и, подойдя ближе, грохнул лотком о тумбочку так, что вода в графинах пошла кругами.

– Осторожнее! – возмутилась я.

Артур как ни в чём не бывало принялся наполнять шприц лекарством. Я сидела не шелохнувшись, даже, кажется, не дышала, заворожено наблюдая за его действиями – выверенными, чёткими, неторопливыми. Жаль, что он не целитель, ему бы подошла эта профессия.

– Вы собираетесь остаться, мисс Даттон? – спросил Артур, когда с приготовлениями было покончено.

– А?.. Ой, нет, конечно. Я пойду. Пока, Дикон! Увидимся!

Я подскочила и решительно направилась в сторону выхода, как Дикон крикнул мне в спину:

– Ты тоже можешь называть меня Диком, Мира. Я уже скучаю!

Кажется, я переняла привычку Дикона краснеть как вареный рак. Только с чего бы?

Глава 10. Пари

Я опоздала на обед. Многие уже покидали столовую, когда я только-только появилась в дверях. Я даже заметить не успела, сидит ли Элси на нашем прежнем месте, как ко мне подскочил Митчелл с перекошенным от злобы лицом:

– Как ты себя ведёшь, Мира? Ещё и суток не прошло, а из-за тебя уже столько проблем! Где была? Почему опоздала?

Я устало вздохнула и прошла к столу, где ещё оставалось несколько пустых подносов. Взяла верхний и принялась уставлять его тарелками с горячим, салатом и прочим. Митч увязался за мной.

– Шляешься по территории после отбоя – это раз, из-за тебя парень попал в лазарет – это два, показала низкие баллы на первом же экзамене – три. И на обед опоздала!

– Не нагнетай, – попросила я. – Я допускаюсь к следующему экзамену – что ещё нужно?

– Нужно показывать наивысшие баллы, глупая ты девчонка! – шипел брат. – Неужели ты позволишь кому-то обскакать тебя в рейтинговой таблице?

– Я здесь не для того, чтобы выскакивать из собственной кожи, доказывая, что не просто так ношу известную фамилию.

– И для этого в том числе! – кипятился Митч. – Неужели ты не понимаешь!... Что скажет отец? Я за тебя, между про-

чим, головой отвечаю!

Я поставила поднос на стол, где сидела Элси, и брат замолчал.

– Не возражаешь? – спросила я.

– С чего бы мне возражать? – улыбнулась соседка по комнате и перевела взгляд на Митча.

– Это мой брат Митчелл Даттон, – представила я, – а это мисс Элси Нортон.

– Приятно, – буркнул Митч.

– И вам приятного аппетита! – весело сказала Элси и приступила к десерту.

Я принялась за похлёбку.

– Жду тебя на улице, – процедил Митч и пружинистой походкой направился к выходу, задев по пути какого-то художничка. Тот не успел посторониться и теперь стоял, потирая ушибленное плечо.

– Чего он так на тебя взъелся? – поинтересовалась Элси, смакуя залитый мёдом бисквит.

– Из-за того, что не набрала максимум баллов, не обращай внимания, – отмахнулась я. – Он обыкновенный перфекционист. Если баллов меньше ста – уже плохо.

– Да ты что? – искренне удивилась подруга. – Ты набрала больше всех! Твой брат должен гордиться тобой!

– Как больше всех? – напряглась я.

– Ну да. Не смотрела рейтинговую таблицу? Среди целителей ты лидируешь. Я на втором месте. У меня пятьдесят

девять.

– Кто-то не прошёл?

– Отсеялось трое. Прошли четверо: ты, я, Анжелика Моррисон и Максвелл Вудроу. Они набрали проходной минимума.

– Понятно...

Такое чувство, будто я в западню попала, и петля на шее затягивается всё туже. Есть ещё надежда на тесты по общеобразовательным предметам. Но если и там наберу больше пятидесяти, можно всерьёз задуматься о том, не пойти ли по стопам Дикона, ибо пытаться провалить несложные физические упражнения ниже моего достоинства.

– Ночь спать не буду, но теорию подтяну. – Элси потрянула рыжими кудряшками. – В Дортмунде очень высокие требования к поступающим. Говорили мне, езжай в Дилхорн!..

– Поступить – дело нетрудное, удержаться сложнее, – возразила я, – братья говорят, с нагрузкой стабильно не справляется половина первокурсников. Это касается не только легионеров, но и целителей тоже.

– Ничего себе, – приуныла Элси.

– В первом семестре нас ждёт практика на выбывание. Кого-то в любом случае отчислят – того, кто пройдёт испытание хуже остальных. А потом зимняя сессия – то ещё сито.

– То есть, если поступят все четверо, практику на выбывание пройдут только трое? – у Элси от волнения голос сел. – А ко второму курсу останется... кто-то один?

– Может быть, и не один, не вешай нос! – подбодрила я подругу. – Легион нуждается в таких сильных и целеустремлённых целителях, как ты, Анжелика и Максвелл.

– И ты, – заметила мою «оговорку» Элси. – Тебя подождают? Я уже закончила.

Я вспомнила о Митчелле и совсем сникла.

– Не нужно. На улице меня ждёт брат. Полчаса нотаций мне обеспечено.

– Я тебя в беде не оставлю, – поддержала Элси, – авось он не станет ругаться в моём присутствии.

Я пожала плечом и одним махом покончила с горячим. Переставляя тарелки, краем глаза заметила, что в столовой появился Артур.

У меня тотчас заняло с правой стороны груди. Он же наверняка подумал, будто у меня с Диконом что-то есть! Ещё и анкета с этими каверзными вопросами!..

Стоп. А какая мне разница, что он обо мне подумает?

Правильно. Мне всё равно. Не для него писала вообще. И я ещё усерднее налегла на тушеные овощи.

Артур тоже покончил с похлёбкой и принялся за второе. Он, как нарочно, уселся через столик левее, вполоборота ко мне, и мне было прекрасно его видно.

Как и блондинку, к которой он подсел.

Я присмотрелась к ней. Симпатичная, но на вид девочка девочкой, никакой мышечной массы. Одета в розовое, на запястьях браслеты из бисера, на носу – большие круглые оч-

ки. Считать её соперницей – себя не уважать.

А всё-таки интересно взглянуть на других хаоситов из жилого уголка. Хотя одним глазком! И ещё разок пообщаться с этим Бастером. Узнать, что там да как в том мире, где он родился, как он очутился в нашем и не обижают ли его здесь. Никакой сверхважной информацией я не обладаю, так что хаосит ничего эдакого в моих мыслях не прочтёт. Кроме того, что в анкете я с три короба наврала.

Бастер же может внушить это Артуру?

Я так разволновалась, что чуть не поперхнулась бисквитом. Пришлось срочно запивать водой.

– Всё в порядке, Миранда? – озаботилась подруга.

– Лучше не бывает, – как можно беспечнее ответила я.

Действительно, с чего бы мне волноваться? Когда меня заботило, что думают обо мне всякие очкарики?

Артур покончил с обедом на полминуты раньше меня, мы едва не столкнулись у столика с грязной посудой. Он уже оставил там свой поднос, а я только-только несла туда свой.

«Смотри, куда идёшь, очкарик!» – хотелось ляпнуть мне, но вместо этого мы одновременно сказали:

– Извини.

Я подняла на него взгляд, как подняла бы в такой ситуации на любого другого. Это же элементарные правила вежливости. Нет, это вообще на подсознании происходит и вежливость тут ни при чём. Но ответного взгляда не последовало. Он нарочно, значит, меня проигнорировал. Гордец! Сноб!

Ненавижу! Чтоб его крыса больная укусила!

Я вылетела из столовки, тоже толкнув кого-то из кадетов. Нечаянно вышло.

– Полегче, красавица! – крикнули вслед.

– Ты здесь не один ходишь! – огрызнулась я.

Элси нагнала меня у самого выхода.

– Что с тобой происходит? – спросила она.

– Мы все здесь на взводе, не так ли?

Элси не могла не согласиться со мной.

Перед крыльцом влево-вправо вышагивал Митчелл. В руках кожаную папку держал.

– Мира!

И больше ничего не сказал. Просто переводил взгляд с меня на мою подругу и сжимал губы, пока они не побелели и не превратились в тонкую ниточку.

– Ты что-то хотел, Митчелл? – поинтересовалась я.

– Наедине, – бросил он.

– Извини. Мы спешим. Нам к экзамену готовиться нужно.

– Так и я о том же.

– Элси моя подруга и от неё у меня секретов нет, – подстёгивала я.

Митч чуть помедлил и решился:

– Проболтайтесь кому – считайте, здесь учиться не будете. В этой папке готовые тесты. Прошлогодние, правда, но их редко меняют. Вот.

– Спасибо, Митч, – несколько разочарованно протянула

я, забирая папку.

Мне-то какой прок с этих тестов, меня отец заставил зубрить все учебники от корки до корки, я и спросонья отвечу без запинки на самый сложный вопрос, а вот у Элси глазки так и загорелись.

– Благодарю, – произнесла она.

– Сдашь не меньше, чем на девяносто, возьму с собой в город, – говорил Митч, буравя меня взглядом. – Развеешься, пройдёшься по магазинам, поешь нормально. Можем в кино сходить или на яхте поплавать. Всё законно, не волнуйся. Старшекурсникам не воспрещается выходить за пределы академии. И тем, кто с нами, тоже. Под мою ответственность, разумеется.

Тоже мне мотивация! Что я в Дортмунде не видела! Но я заметила, как завистливо вытянулось у Элси лицо. Мне стало её жаль. Она говорила, что родом из какого-то провинциального городка, затерянного в дремучих лесах. Из Литлчестера, что ли? И никуда за свои восемнадцать не выбиралась, даже в столице не была.

А Бадди с Вискерсом ещё немного меня подождут.

– Элси с собой возьмём, – выдвинула условие я.

Митчелл похрустел челюстью и окинул Элси холодным взглядом, раздумывая, что же ответить такого повежливее.

Но та не растерялась.

– Буду счастлива! Надеюсь, я вам не помешаю. Я ещё не была в Дортмунде, с вокзала сразу сюда. Говорят, здесь очень

красиво.

– Не помешаете, – буркнул брат. – Но вас это тоже касается. Набираете меньше девяноста баллов – остаётесь в кампусе.

– Договорились. – Элси тряхнула кудряшками и смело протянула Митчеллу руку.

Он поглядел на неё, как на змею. Одна часть лица скривилась, будто его раньше времени удар хватил. Но всё же протянутую руку пожал. Да эти кадеты те ещё снобы, что Митчелл, что Артур этот. Настроение, и без того отвратительное, тут же рухнуло в пропасть и где-то там со звоном разбилось.

Если я не провалю вступительные экзамены, придётся нарушить Устав. Что у меня там наиболее приемлемое по списку? Саботаж? Убийство? Непристойное поведение?

До самого ужина мы просидели с Элси в читальном зале и подготовили сорок вопросов из ста двадцати. Готовых ответов, разумеется, Митч нам не дал, но хотя бы снабдил теми вопросами, которые наверняка попадутся на экзамене. Плюс список тем для сочинения. Я невольно подумала о Диконе. Справится ли он с тестами? Из-за травмы я чувствовала себя обязанной и ничего поделать с этим не могла.

Глава 11. Полоса препятствий

Желающих подкрепиться лёгким ужином значительно побавилось. Многие кадеты закрыли, наконец, летнюю сессию и отбыли на вокзал, да и количество поступающих заметно сократилось. В академии остались только выпускники, дежурные преподаватели, соискатели, сторож и Артур.

Анжелика и Максвелл – та самая модница и её поклонник – облюбовали столик в противоположном конце столовой. Митчелл с приятелями, среди которых, как я заметила, недоставало Эрхарда Макинтоша, занимали самый козырный столик у окна с видом на дортмундский лес. Артур сидел там же, где и в прошлый раз. На меня не смотрел. Я на него тоже. А вот его очкастая подружка то и дело поглядывала в мою сторону. Что ей от меня нужно? Подножка или хук справа?

– В читальный зал? – спросила Элси, как только мы закончили с ужином.

– Слушай, – ответила я, – давай сделаем перерыв, а? Перед сном обязательно позанимаемся. Голове тоже отдых нужен.

– Только недолго, – вынужденно согласилась Элси. – Чем займёмся?

– Пойдём на знаменитую полосу препятствий.

Подруга пожала плечами, мол, не вижу ничего интересного, но альтернативы не предложила.

Судя по карте, полоса препятствий начиналась сразу за центральной спортивной площадкой и занимала большую площадь в несколько квадратных миль. Без преувеличений, Дортмундская академия со всеми прилегающими угодьями по размерам могла легко переплюнуть два таких города, как Бредфорд. Академия Дилхорна, которую каждый год инспектировал мой отец, Дортмунду и в подмётки не годилась.

Пока мы добрались до полосы препятствий через лесопарк и кучу небольших спортплощадок наподобие той, где я столкнулась с Диконом, прошло не меньше получаса, учитывая то, что шли мы довольно быстро. Но я клятвенно пообещала Элси не ложиться спать до тех пор, пока мы не проработаем половину вопросов из списка – на завтра ведь тоже нужно что-то оставить.

И первым делом я увидела не новенькие спортивные тренажеры, не верёвочные лестницы и даже не искусственную гору, возвышающуюся вдаль, а Артура. Он подтягивался на турнике с увесистым рюкзаком за спиной. На нём были синие спортивные штаны и белая майка, не скрывавшая развитой мускулатуры, и от игры его литых мышц у меня буквально отказала дыхательная система. Я и представить себе не могла, что он скрывает под кителем такую красоту.

– Вот это да! – протянула Элси. В её голосе слышалось и восхищение, и удивление, и восторг.

– Ты это о ком? – не своим голосом проскрипела я.

– О полосе препятствий, о чём же ещё, – ответила она и

добавила убитым тоном: – Надеюсь, целителям не нужно всё это преодолевать?

Я удивлённо на неё взглянула. У меня руки-ноги чесались опробовать всё это великолепие на себе.

– Ты же попробуешь? – на всякий случай уточнила я.

Элси скептически оглядела многочисленные лестницы, лабиринт, стену с проломами и вращающийся цилиндр – то есть только начало полосы препятствий – и обреченно выдохнула:

– Можно, конечно, но не всё. Далеко не всё.

Мимо нас пробежала колонна поступающих с рюкзаками за плечами. Дикона среди них, понятное дело, не было, как не было и многих из тех, кто ужинал в столовой. Колонну замыкал никто иной, как мой братец Митч.

Увидев нас, он не преминул остановиться и поинтересоваться:

– А вы что здесь делаете?

Кадеты при виде девушек все остальные фразы забывают, что ли?

– Потренироваться пришли, – ответила я.

– Я, к сожалению, помочь вам не смогу – тренирую эти доходяг... то есть оболтусов... будущих кадетов, в общем. – Митч прочистил горло. – Но могу замолвить за вас словечко тренеру Свифлетту. Где же он?

– Если ты о том мужчине со шрамом, то мы видели его на одной из спортплощадок. Он показывал простенькие упраж-

нения соискательницам.

– Тогда позову кого-то из старшекурсников. Например...

Митч повертел головой и, к моему удивлению, остановился взглядом на Артуре.

– Эй, Салли! – гаркнул брат. – Сюда иди, дело есть!

– Нам нянька не нужна, сами справимся! – возразила я. – К тому же ты обещал голову ему открутить, если он подойдёт близко.

Вряд ли Митчелл дослушал фразу до конца, потому что отвлёкся на своих «доходяг». Похоже, он взялся тренировать так называемую элиту – костяк, который не только с блеском пройдёт все вступительные испытания, но и практику на выживание. Насколько я знала, многие старшекурсники берутся тренировать богатеньких мальчиков за деньги, но у Митчелла все были как на подбор – сильные, крепкие, спортивные.

Тем временем Артур подтянулся последний раз, легко прыгнул на землю и, на ходу снимая рюкзак, подошёл ближе. Боги, научите меня нормально дышать рядом с этой ходячей картинкой из учебника по анатомии!

– Приглядишь за соискательницами, – скомандовал Митч, – смотри как за собственными сёстрами, если они у тебя имеются. Шкуру с тебя спущу, если царапину заработают. Я не шучу.

– Есть, – нехотя ответил Артур и бросил рюкзак у куста жимолости.

А Митч пружинистым бегом уже догонял своих «доходяг», наматывавших круги вокруг центральной площадки.

– Это отягчающий рюкзак? – поинтересовалась я и, не дожидаясь ответа, потянула за ремень. – Ого!..

Рюкзак весил целую тонну. Я его едва подняла и тут же отпустила. Булыжники там, что ли?

– Кирпичи, – пояснил Артур. – Девушки обходятся без отягчающих рюкзаков.

– Это приятная новость, правда, Миранда? – произнесла Элси.

– Неплохая, – согласилась я.

– Предлагаю начать с разминки, – начал Артур и поправил очки.

– Мы хотим опробовать полосу препятствий, – заявила я.

Он заметно удивился, прочистил горло и предложил:

– Для начала пару кругов вокруг площадки. Поехали.

Насколько я могла судить по собственному опыту, всё самое интересное начинается после разминки, поэтому я тотчас сорвалась с места и побежала. Не терпелось скорее влезть внутрь вращающегося цилиндра и проверить свою ловкость на искусственной горе. А ещё хотелось просто нормально дышать.

Площадка была огромная. Совсем не похожая на те, где занимались новички вроде Дикона. Здесь тренировались старшекурсники – почти готовые legionеры, совсем не обращающие на меня внимания. Кто-то отжимался с утяжеле-

нием на одних пальцах, кто-то – вверх ногами, используя в качестве опоры блины от штанги. Другие подтягивались на одной руке, третьи – с отрывом от турника. Тренер из моей бывшей гимназии никогда не показывал таких упражнений, видимо, полагая, что девушкам они не под силу.

Присматриваясь к технике упражнений, я невольно замедлила скорость и Элси с Артуром меня догнали. Далее мы побежали втроём «прогулочным бегом», позволявшим глазеть по сторонам. Что самое удивительное, нормальных сильных парней здесь хватало и без Артура, но дыхание почему-то сбивалось только из-за него. А когда я заметила, как Артур косится в мою сторону и следит за направлением моего взгляда, мне поплохело ещё больше. Он считает, что я просто пялюсь на полуголых парней, а не слежу за техникой выполнения?!

Вскоре я увидела, чем занимается Митч со своими «доходягами». Он выдал парням скакалки и заставил прыгать. Кто-то отнекивался, считая такие «девчоночьи» упражнения ниже своего достоинства, но большинство беспрекословно исполняло приказ.

– Веселее, девочки! – орал на них Митч. Правда, увидев меня, заткнулся и проводил ревностным взглядом.

Давай-давай, братец, зарабатывай денежку на уикенд. Мы с Элси горим желанием оторваться по полной.

Я поднажала и легко побежала дальше. Мои спутники тоже прибавили скорость. Но к концу первого круга Элси за-

пыхалась и Артур предложил закончить с разминкой.

– Ладно, – решила я, глядя, как Элси страдает. – Скоро стемнеет, а мы даже ещё не начинали, – и кивнула в сторону полосы препятствий.

Артур скептически оглядел держащуюся за правый бок Элси и произнёс:

– На сегодня программа минимум.

Я тоже озаботилась состоянием подруги:

– Помочь?

– Нет, спасибо, – отозвалась та. – Не обращайтесь внимания. Сейчас отдышусь и всё будет в порядке.

И цилиндр, и лабиринт, и разрушенные стены, и верёвочные лестницы, поднявшие меня на высоту пятиэтажного дома, дались мне легко. Давненько я не испытывала такого удовольствия от физической нагрузки. Повезло же legionерам!

Правда, Элси так не считала. Она сдалась на середине подъёма и Артуру пришлось её снимать. Когда я увидела подругу у Артура на руках, настроение упало окончательно, но это не помешало мне идти дальше. Потому что дальше чуть ли не на целую милю простиралась лестница-рукоход. А внизу был бассейн с поросшей ряской водой. Слышалось кваканье лягушек. Не хотелось бы туда упасть, а вот испытать свои силы хотелось ужасно.

– Мисс Даттон! – услышала я предостерегающий голос Артура и только засмеялась в ответ.

Поначалу было легко и задорно. Лестница шла то на подь-

ём, то на спуск. Но когда я пошла на третий или четвёртый подъём, почувствовала тяжесть в мышцах. Тело стало сильнее раскачиваться. Дыхание сбилось.

Я оглянулась. Обидно, ведь я прошла меньше половины, а уже устала. Тем обиднее, что Артур шёл следом с явным намерением меня спасти. Вот уж нет! Не позволю!

Мне бы ещё повисеть и отдохнуть, перевести дыхание... Но я ускорила, лишь бы Артур меня не догнал. Ладони вспотели и заскользили.

– Миранда, стой! Не спеши! – Артур чуть не дышал мне в затылок.

Я опустила взгляд. На листе кувшинки сидела лягушка и тарасилась на меня своими глазёнками. Нет уж, такого позора я не допущу.

Подтянулась из последних сил, просунула голову, а за ней и корпус в проём между двумя перекладинами, на мгновение застыла на вытянутых руках и, наконец, уселась сверху на опору и поболтала ногами, дожидаясь, когда Артур проделает то же самое. Стало ужасно досадно от мысли, что он примет меня за слабачку.

– Многие первокурсники не дотягивают даже до середины, – зачем-то сказал он, видно, таким образом желая меня подбодрить. Но я не купилась.

– Я просто люблюсь закатом, – сказала я, глядя поверх его плеча. – Красиво.

– Красиво, – согласился Артур и поправил очки.

– Слушай, – не удержалась я, – почему ты не обратишься к целителям? Здесь же их полно. Одного моего знакомого на ноги поставили спустя сутки после перелома.

На языке уже вертелась фраза: «Мы с Диконом просто друзья. Из-за меня он очутился в лазарете и мой долг его навещать», – но она так и осталась невысказанной.

– Ты имеешь в виду это? – Артур снова поправил очки.
– Это не лечится.

– Как? – удивилась я. – Почему?

Он пожал плечом.

– Это не физический недуг, наверное, поэтому.

– А какой? Психологический?

– Откуда я знаю? Мне не мешает. Привык уже.

Не мешает, как же. Я уже заметила, что он поправляет очки всякий раз, когда нервничает или не знает, что ответить мне на очередной интересный вопрос.

На груди у него висел металлический жетон – точно такие я видела у Митча, Джейка и остальных братьев. На них были выгравированы имя и фамилия, личный номер кадета военной академии и группа крови. Кaleb, мой третий брат, называет их медальонами смерти, мол, по ним обычно опознают убитых солдат, но его жена, имеющая целительский дар среднего уровня и работающая в столичном госпитале, утверждает, что такие медальоны спасли своим хозяевам не одну жизнь. Если я не провалю вступительные экзамены, мне тоже выдадут такой, и я стану носить на шее выражен-

ный в символах генетически обусловленный иммунологический признак собственной крови. Как это можно выдержать, не представляю.

Я поискала глазами Элси – она сидела на краю водоёма и дразнила лягушек, бросая в воду мелкие камушки. И переключилась на другую тему:

– Откуда у тебя Бастер?

– Достался по наследству.

– Вот как!..

– Ещё до моего рождения в окрестностях моего города был прорыв. Всех нарушителей зачистили, а этот затаился и спустя какое-то время попался в сети к рыбакам. Отец выкупил у тех за бесценок. С тех пор он живёт у нас. Опасности не представляет. Здесь его изучили и позволили держать в живом уголке.

– Дай-ка я угадаю. Ты из Реддинга?

– Верно. Хорошо историю знаешь?

– Не хочу хвастаться, но неплохо.

– Была у нас?

– Ни разу. Но, говорят, город очень красивый.

Я смолчала о том, что отец любит вывозить меня за пределы Королевства, считая, что наши курорты и в подмётки заграничным не годятся. Но я так не думаю. Мне везде нравится, лишь бы там была возможность активно провести время, а не только в море плескаться да по музеям ходить.

– А ты из Бредфорда? – поинтересовался Артур.

– Ты неплохо изучил биографию моего отца, – проворчала я.

– Не считая того, что её преподают на первом курсе, мне попался этот вопрос ещё на вступительных экзаменах.

Не пойму, почему я покраснела. В школьных учебниках упоминается, что Джеймс Даттон – вдовец, воспитывающий восьмерых детей, но на это обычно никто не обращает внимания, сосредоточившись на его военных успехах. Кстати, операцией в Реддинге двадцать пять лет назад тоже руководил он.

Солнце скрылось за гребнем леса. Внизу сгущались тени. Элси ходила вдоль бассейна с водой, собирая одуванчики и ромашки. Заметив, что я на неё смотрю, помахала мне рукой. Я ответила ей тем же.

– Я хотел ещё раз извиниться за те слова в лаборатории, – не своим голосом проговорил Артур, но я его перебила:

– Ты уже извинился. Этого достаточно. Думаю, нам пора на тот берег. – Я указала на противоположный конец рукохода.

– Справишься?

Если бы он улыбнулся, если бы хоть чуть-чуть скривил губы, я бы не удержалась и залепила ему пощёчину, клянусь. Но он был серьёзен.

– Конечно, справлюсь. Если устанут руки, залезу наверх и буду передвигаться на ногах.

– Я буду неподалёку.

Ну почему он не усмехается?! У меня ладонь так и чешется! Видно, Артур что-то такое прочёл на моём лице, потому что сказал:

– Это нормальная командная работа. Легионеры должны полагаться один на другого, доверять. Сегодня я помогу тебе, завтра – ты мне. А как иначе? По-другому не выжить.

– Я не собираюсь выживать в Легионе, – процедила по своему обыкновению я. Скользнула вниз и продолжила путь, не спеша и время от времени отдыхая, и стараясь не думать о том, что позади вынужден плестись Артур.

Впрочем, он не дал забыть о себе, задав вопрос:

– Ты говорила, что не хочешь поступать в академию. Чем ты хотела заниматься?

Первым порывом хотелось фыркнуть в ответ, мол, не всё ли тебе равно, да дыхание сорвалось.

Но не говорить же ему правды, что собираюсь жить с котом в домике на дереве, читать приключенческие романы, спасать попавших в ловушки зайцев и скакать на лошади по окрестностям Бредфорда? Теперь-то я понимаю, как глупо это звучит.

Ответила, что первое в голову пришло:

– Для начала собиралась поработать в аптеке доктора Шлосса.

– Без образования?

– У меня же дар нестабильный. Хотела испытать себя. Сомневалась, что пройду первый вступительный экзамен. Так

понятнее?

– Вполне. Не говори много – быстро устанешь.

– А ты больше не спрашивай!

Молча перебирать руками было бы гораздо легче, если бы в затылок не дышал Артур. Он меня ловить, что ли, собирается, если я сорвусь? А может, за мной к лягушкам прыгнет! Стоило мне это представить, как с губ сорвался то ли смешок, то ли всхлип, тело пронзила судорога и правая ладонь дрогнула, не дотянувшись до перекладины. В тот же миг Артур обхватил меня рукой поперек туловища и прижал так сильно, что ни вдохнуть, ни выдохнуть. Или же дыхательная система напрочь отказала – не понять толком. Да меня натуральным образом парализовало. Вырубило, зачем-то оставив недоумевать на краю сознания: что, чёрт возьми, происходит?

– Я держу.

Я чувствую.

– Верни руку на перекладину. Получилось?

Откуда я знаю?! Как тут сообразить, сколько у меня рук, если земля с небом перепутались?

– Отдохни и подтягивайся, посидим наверху. Не торопись. Если сил нет подтянуться, прыгнем. Тут не очень глубоко.

Я не падаю. Даже не думала! Застыла изваянием между небом и землёй, и ни туда, ни сюда. Только сказать этого не могу – не помню, как это делается.

Но я, кажется, и в самом деле падаю. Мышцы обмякли,

пальцы на левой руке заскользили, и я поняла, что моя правая рука так и висит в воздухе. А-а-а, держите меня! Ах да, меня и так держат. Так крепко, что я спиной чувствую бие-ние чужого сердца и сокращение каменных мышц живота и груди. А его дыхание щекочет мне ухо.

Щекотливая ситуация, что ни говори.

– Прыгаем?

Я, наконец, отмерла и смогла перехватить перекладину.

– Нет-нет! Я держусь! Всё в порядке! Убери руки!

– Только одну. Второй я сам держусь.

Хватку он ослабил, но не отпустил, пока не убедился, что я способна передвигаться нормально. Я и сама не понимала, каким чудесным образом способна это делать. Казалось, мои руки зажили отдельной жизнью, а всё остальное зацик-лилось на том временном отрезке, когда мы висели над прудом в странной позе, которую только с натяжкой можно на-звать объятиями.

Внизу нас поджидала Элси.

– Миранда, ну ты даёшь! Я тобой восхищаюсь! Ты насто-ящая спортсменка! Я и минуты бы не смогла провисеть на турнике, а ты преодолела такое расстояние, даже не запыхав-шись!

Она преувеличивала. Я не только запыхалась, но и чуть не умерла, кажется. Мне ещё работать и работать над собой.

– И ты, Артур, тоже молодец! – не унималась Элси. – Та-кая сила, такая выносливость! Удерживать одной рукой двух

человек не каждый сможет!

– У меня не было выбора, – пожал он плечом.

– Идёмте в кампус, – отрезала я, – уже темнеет.

Митчелл всё ещё издевался над поступающими. Отжимаюсь в упор лёжа, несчастные не выдерживали и падали лицом в траву, а брат в отместку называл их неженками и юбками. Обидно, учитывая то, что я могла сделать больше, чем добрая половина из них.

Увидев нас целыми и невредимыми, Митч коротко кивнул и снова отвернулся к своим неженкам.

Мы с Элси зашагали быстрее. В руках подруга держала венок из цветов. Я не умела такое плести. Морские узлы вязать значительно проще.

Артур, отлучившись за спортивной курткой, быстро нас нагнал.

– Мы знаем дорогу, – огрызнулась я.

Этот парень раздражает меня ужасно. И волнует. И смущает. И восхищает. Не пойму, какое из этих чувств выбрать – все сразу одолевают.

– Уж прости, но я провожу до самых дверей, – ответил Артур, закидывая куртку на плечо.

– Не желаешь саботировать приказ старшего по званию?

Мне бы спасибо ему сказать за то, что не дал упасть в грязный пруд, а я выдавала нечто совершенно противоположное. Не пойму, с чего я так на него взъелась? Вот и Элси глядит на меня с укором.

– Не желаю, – коротко ответил Артур и добавил: – Это всё. Всё так всё. Но Элси по-своему решила сгладить конфликт.

– Это тебе! – Она протянула парню подвявший веноч. – Спасибо за то, что спас Миранду. И за то, что был так добр во время экзамена! Если бы не ты, я бы получила минимальный проходной балл.

Я повернулась к ней. Это ещё что за новости?

– Да не за что, – ответил Артур, – у тебя неплохие данные. Было бы обидно, если бы тебя отправили домой после первого же теста.

– Спасибо тебе ещё раз! – заливалась соловьём Элси. – Если я могу чем-то помочь, обращайся.

Я почувствовала себя третьей лишней. Что это Элси так его захвалила? А ещё говорила, не за мужем сюда приехала!

– Не расскажешь, за что удостоился такой высокой награды? – не унималась она.

– Как-нибудь потом, извини.

Потом, значит. Это намёк на возможные отношения или откровенное пренебрежение?

Темнело быстро. Раз или два нас обогнали старшекурсники, направляющиеся в кампус. Они перекидывались с Артуром приветствиями и ничего не значащими фразами, заглядывались на нас с Элси. Но если Элси улыбалась каким-то своим мыслям, то мне хотелось выть и расцарапать кому-нибудь лицо. Бадди на моём месте так бы и поступил.

На одной из небольших спортплощадок мы едва не столкнулись с Эрхардом. Света фонаря оказалось достаточно, чтобы разглядеть заплывший синяк у него под глазом. Кто его так? Неужели Митчелл? Насколько я знаю, Митч всегда бьёт так, чтобы на видимых участках тела не оставалось следов.

– Снова ты, Даттон? – спросил Эрхард и усмехнулся. – Вас ещё много или ты последняя?

– Кадет Макинтош, следите за языком! – заступился за меня Артур.

– Кому-то нужно внимательнее изучать учебники по новейшей истории, – заметила я и прошла мимо.

Но от моего слуха не укрылись брошенные вполголоса слова:

– Ноль-ноль, Салли.

Я резко обернулась.

– Ты же не станешь с ним драться?

Артур моргнул и по своему обыкновению коснулся дужки очков.

– Вообще-то, я всю ночь собирался провести в живом уголке. Длинноигльчатая гимнура вот-вот разродиться должна.

Я открыла рот и закрыла. Пресвятые небеса! Наблюдать за процессом рождения у представителей потустороннего мира – это нечто из ряда вон интересное. А мысль провести с Артуром ночь в лаборатории манила и одновременно страшила похлеще кровоточащей раны.

А вот Элси не стала сдерживаться и принялась в подробностях расспрашивать о живущих в стенах академии хаоситах. Артур отвечал, я слушала, слушала... И всматривалась в его лицо, будто заново изучая цвет его глаз, форму бровей, идеальную лепку носа, губ и подбородка. Опустить взгляд ниже не решалась, так как вид мускулистых плеч и груди воскресил бы в памяти тот миг над пропастью, а воображение дорисовало бы несуществующие детали. Я отчаянно завидовала тому, что он отвечает не мне, а ей, и испытывала несвойственные мне мнительность, собственничество и надежду.

Надежду на что? На приглашение в лабораторию? После всего, что мы успели наговорить друг другу?

Вот уж вряд ли.

Оставалось только утешать себя тем, что и Элси он никуда приглашать не торопился.

Проходя мимо сторожки, я вытянула шею, пытаюсь заглянуть внутрь. Дверь была открыта, и я увидела старика, сидящего на табуретке и чистящего ружьё. Лицо его избороздили морщины, крючковатый нос свисал над седыми усами. Одет он был в синюю ливрею с золотыми галунами.

Артур как ни в чём не бывало поздоровался со сторожем. – Добрый вечер, сынок, – ответил тот голосом Кендрика. Так вот, значит, как выглядит гроза выпускников.

Но это его «сынок»!.. Знал бы он, что прошлой ночью этот сынок укрывал своим плечом злостную нарушительницу!

Подул ветерок, Элси зябко повела плечами. Артур пред-

ложил ей свою куртку. Несмотря на то, что она отказалась, я вновь почувствовала себя серым котище по имени Бадди и, чувствуя, что вот-вот сорвусь, пробормотала что-то вроде: «Если вы оба не умрёте во сне, увидимся завтра», – сорвалась с места и побежала.

До сегодняшнего вечера идея найти себе в академии мужа казалась мне простой и легко осуществимой, но теперь, когда я вроде как готова объявить охоту на конкретного парня, во мне будто что-то щёлкнуло, и я, как говорит наш шофёр, дала заднюю. Уж лучше вступительные завалю, так будет честнее.

Глава 12. Человек со шрамом

– Миранда, ты почему убежала? – спросила Элси, вернувшись, наконец, в номер. И года не прошло! Не удивлюсь, если они там миловались у крыльца, пока я тут рычала в подушку.

– Живот прихватило, – огрызнулась я.

– Дать тебе пилюлю? Позвать целителя? – заботливо спрашивала Элси.

Я почувствовала, что она присела на край моей постели, и отодвинулась ближе к стене.

– Уже полегчало, – бросила я, не поворачивая головы.

– Точно? Наверное, ты спортом перезанималась. У меня иногда так тоже бывает.

Мне её сочувствие до лампочки.

– Я в порядке, – промычала в подушку я.

– Как скажешь, – вздохнула она. – Позанимаемся завтра.

Я вспомнила, что обещала ей помочь с подготовкой к экзамену, и заскрипела зубами.

– Сегодня. – Я села в постели. – Раз обещала – сделаю.

– Ты не обязана, если тебе плохо.

– Я сама себя исцелить могу, я же целительница.

– И то верно, – заулыбалась Элси, и эта её улыбка как нож в сердце.

Но спросить её я решила далеко не сразу. Около полу-

ночи, когда мы подобрались к последней группе вопросов и Элси запросила небольшой перерыв, я как бы между прочим поинтересовалась:

– Говорят, этот Артур неплохо целуется?

– Что делает? – опешила Элси. – Кто говорит?

Пришлось повторить:

– Девчонки со старших курсов сказали, что Артур классно целуется.

Я безбожно врала. С Джулией и Ритой мы не обсуждали парней, только учёбу, но тут я не удержалась.

– А!.. – отмерла Элси. – Не знаю, не пробовала...

– А собираешься?

– Миранда!.. Что ты такое спрашиваешь!.. – Она зарделась.

– А что тут такого? Мы же подруги.

– Пока не думала об этом. А ты? Он тебе нравится? Если нравится, пусть будет твоим, я не против.

Разрешения я ещё у неё не спрашивала!

Но ответила я следующее:

– Я подумаю. Не знаю пока.

– Вот и я думаю, – подхватила Элси, – лучше не спешить с этим. Мы же только сегодня познакомились. И вообще, я сюда учиться приехала, а не любовь с парнями крутить.

– Правильно, – поддержала я и сосчитала в уме до десяти, лишь бы не наговорить лишнего. – Что у нас дальше по списку? Древнейшие земледельцы и скотоводы на террито-

рии современного королевства Зелёных Земель? Начинай. Да поживее. Иначе отжиматься заставлю.

Элси рассмеялась, приняв мой выпад за шутку, но послушалась. Историю она знала лучше, чем биологию. Но мы же не на исторический поступать собрались. Впрочем, слушала я Элси вполуха и всё гадала, ответит ли Артур на вызов Эрхарда или предпочтёт своих хаоситов. Я искренне надеялась, что он выберет второе. Но сомнения были. Конечно, были. Раз или два я чуть было не выскочила вон из комнаты прямо среди монолога подруги, чтобы проверить, сидит ли Артур в лаборатории, цел ли, но что-то меня останавливало – и этим «чем-то» было явно не обещание Митчеллу.

Ну в самом деле, не убьёт же его Эрхард, с чего мне так волноваться? Артур мне не брат, чтобы так рисковать из-за него и нарушать Устав. А с другой стороны, здорово, что не брат... Я и ругала себя за мнительность, и хвалила за стойкость, и раз за разом в самых ярких красках вспоминала наше путешествие по рукоходу.

На минутку я отлучилась в уборную, а когда вернулась, Элси уже спала.

Я поглядела на часы – почти четверть первого. Ровно в полночь должно было что-то случиться, если бы Артур принял вызов. Но принял ли? Я знаю, что не успокоюсь, пока не удостоверюсь, что... с выводком длинноногильчатой гимнуры всё в порядке, вот. И уже привычным маршрутом я отправилась на первый этаж в постирочную.

Но в постирочной горел свет. Наивно полагая, что кто-то просто забыл его выключить, я смело вошла внутрь и неожиданно обнаружила там блондинку в очках. Ту самую, которая к Артуру пыталась клеиться.

– Тоже не спится? – улыбнулась она.

Я оглядела девчонку с ног до головы. Вот уж не верю, что она пришла сюда вещи постирать. Скорее всего, как и я, любительница прогуляться в ночи.

Интересно, она уже вернулась или только собирается к нему на свидание?

– Не спится, – с вызовом сказала я, – дай, думаю, что-нибудь постираю.

– Вот и я о том же, – подхватила блондинка, – почему-то в женском кампусе не предусмотрены горничные, а я привыкла в чистом ходить.

И словно в подтверждение своих слов она нырнула рукой в корзинку и выудила оттуда носовой платок. В следующий раз, когда я захочу нарушить Устав, тоже прихвачу с собой корзиночку.

Но девчонка ждала ответной реакции от меня. Пришлось вынуть из кармана чистейший платок и сделать вид, будто кропотливо отстирываю пятно. А той ещё диалог вести вздумалось:

– Куда поступаешь?

– На целительский, – буркнула я.

– О! Здорово! – восхитилась блондинка. – А я на факуль-

тет боевой магии. Говорят, Дортмундская академия самая лучшая?

– Правильно говорят, – отрезала я. Некогда мне тут с ней разговоры разговаривать.

Я повесила платочек на бельевую верёвку, закрепила прищепкой и пожелала блондинке доброй ночи.

А сама благополучно выпрыгнула из окна в конце коридора. Прямо на растущую под окнами густую траву.

В груди стало непривычно горячо, будто вместо крови сердце вулканическую лаву качало. В горле першило, в глазах жгло. Я какую-то инфекцию подхватила?

Нет, не похоже. Просто мне очень хочется выдрать этой четырёхглазой её блондинистые локоны!

Но по мере приближения к факультету врачей шаги мои замедлялись, а сердце, наоборот, чуть не выпрыгивало из груди. Что я скажу ему? Как объясню своё присутствие?

«Здравствуй, Артур, я пришла осведомиться о здоровье длинноогольчатой гимнуры». Или так: «Я не поблагодарила тебя за спасение, вот, пришла исправить ситуацию». Бред же! Зачем я здесь на самом деле? Чтобы дожидаться блондинку и собственными глазами увидеть, как Артур её обнимает?

Боги, какая муха меня укусила?

Никогда ещё я не падала так низко в собственных глазах и, ругая себя на чём свет стоит, бросилась обратно в каштановую аллею. Настроение – как у Бадди перед дракой. Если сейчас меня схватит злой сторож, я буду защищаться до по-

следнего.

Но наткнулась я вовсе не на Кендрика, а на человека со шрамом в пол-лица.

– Мисс Даттон, – сказал он, загораживая мне путь, – я не видел вас на своей тренировке, но вижу после отбоя. Никак Устав нарушаете?

– Простите, сэр, – сквозь зубы зарычала я.

– Не слышу раскаяния в вашем голосе.

– Насколько я знаю, занятия под руководством тренера не обязательны, я тренируюсь сама, – я пыталась говорить ровно, но получалось с трудом. Почему-то этот человек пугал меня, и это мне ужасно не нравилось. – Я заблудилась. Я могу пройти?

– Вы знаете, какому наказанию подвергается тот, кто гуляет по территории после отбоя?

– Осмелюсь заметить, что я ещё не кадет, сэр.

– И вряд ли им станете.

Он медленно надвигался, тесня меня под дерево, пока я не упёрлась спиной о ствол. Навис надо мной, отрезав все пути к побегу. Я слышала, как тяжело он дышит. А его глаза... Готова поклясться, они светились красным!

Меня же охватил странный морок. Ноги стали тяжёлыми и неповоротливыми, будто к ним привязали гири в десять фунтов весом. Деятельность лобных извилин, участвующих в образовании устной речи, замедлилась настолько, что вместо слов получалось лишь невнятное мычание.

Что происходит вообще?!

– Мисс Даттон! Вот вы где! – слышалось из-за спины, и в следующую секунду я увидела Артура. – Я вас заждался уже.

– Кадет Салливан? – повернулся к нему тренер. – Что-то случилось?

– Это я у вас хотел спросить, сэр. Мисс Даттон назначили дополнительное испытание. И оно должно было начаться пять минут назад.

– Сдаётся мне, вы хитрите, кадет Салливан. Сколько здесь работаю, не помню, чтобы соискателям назначали испытания среди ночи. Декан Вальмонд осведомлён о ваших неуставных отношениях?

– Испытание страхом, сэр, – не растерялся Артур, – я помогаю мисс Даттон избавиться от фобии. Разумеется, руководство в курсе. Иначе нас бы здесь не было.

Он говорил так уверенно, что я на миг сама поверила в прогрессирующую у себя никтофобию¹ и предстоящее испытание «шоковой терапией».

– Я проверю, – не унимался тренер. – Но, если вы лжёте, ваш рейтинг опустится на двадцать баллов.

– Мы можем идти, сэр? – бесстрастно спросил Артур.

– Идите, – с видимой неохотой ответил тот.

Так как я всё ещё находилась под действием морока, Артуру пришлось взять меня за руку и увести за собой. А я

¹ Никтофобия – боязнь темноты

вдруг поймала себя на том, что ужасно рада снова ощутить свою руку в его руке. Эту крупную тёплую ладонь с уникальным рисунком линий я на ощупь узнаю из тысячи. Из миллиона. Нет, из миллиарда других ладоней. Потому что она... очень мне подходит.

Глава 13. Так вот ты какой, мир хаоса и зла!

– И почему я не удивлён? – нарушил молчание Артур.

– Я... эм... и правда хотела избавиться от страха темноты, – я говорила не очень быстро, но речевая функция постепенно восстанавливалась.

– И была готова пожертвовать двадцатью баллами?

– А ты?

Он остановился и поправил очки. И тут, будто только сейчас обнаружив, что держит меня за руку, отпустил. Мне сразу стало холодно и неудобно.

– Я поговорю завтра с профессором Дюраншан, – пообещал Артур, – надеюсь, она не откажет нам подыграть. Но прошу тебя впредь так не делать. Здесь это не приветствуется.

– Спасибо тебе, – решилась сказать я. – Ты сегодня дважды меня спас.

– На самом деле только единожды. Или, учитывая твою тягу к приключениям, *пока* единожды, – и добавил, заметив, что я непонимающе вытаращила глаза: – Рукоход случился вчера.

– И правда, – улыбнулась я. – Уже за полночь.

Какое-то время мы шли молча, не таясь. Монотонно стре-

котали сверчки, ночной ветерок шелестел в кронах деревьев. А в голове неотвязно крутилась сказанная тренером фраза: «Декан Вальмонд осведомлён о ваших неуставных отношениях?» – и тот факт, что Артур их не отрицал.

Почему?

Может быть, он не хотел заострять на том внимание? А может, потому что Уставом это не запрещено?

Мне бы спросить, каким чудесным образом он появился в самый напряжённый момент встречи с тренером, но меня останавливала мысль, что правду, как бы горька она ни была, я узнать пока не готова.

Поэтому сказала я следующее:

– Этот тренер Свифлетт какой-то странный, не находишь?

– Немного, – согласился Артур. – В молодости он участвовал в нескольких стычках с хаоситами. Они воздействовали на него магией и, хотя с ним работали лучшие целители и психологи, последствия, даже самые непредсказуемые, могут проявиться спустя много лет.

– Да, это печально.

– Мне Бастер сказал, где ты, – огорошил Артур, и я споткнулась на ровном месте: что ещё он ему рассказал? – Если ты захочешь написать жалобу на Свифлетта, я тебя поддержу.

– Он ничего мне не сделал! – выпалила я с такой горячностью, будто защищала Свифлетта.

– Он тебя напугал?

– Нет.

Между деревьями мелькнул огонёк. Сперва я подумала, что это стайка светлячков, но, когда дорожку впереди пересекли две быстрые тени, заподозрила неладное и шмыгнула в кусты.

– Миранда!.. – громким шёпотом позвал Артур и ринулся за мной.

Здесь, в зарослях, было достаточно темно, чтобы я могла без труда оторваться и запутать следы, продвигаясь к огонькам не по прямой, а в обход.

Вскоре мои опасения подтвердились – я вышла к portalу. Такому же, какой видела прошлой ночью. И затаилась за деревом.

С другой стороны из зарослей показались двое кадетов в спортивной форме – мой братец Митчелл и один из его дружков.

– Они не заподозрят подмены, – прошептал Митч, – Остину совсем плохо.

– Говорил же, без целителя в команде нечего туда соваться, – сердито ответил второй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.